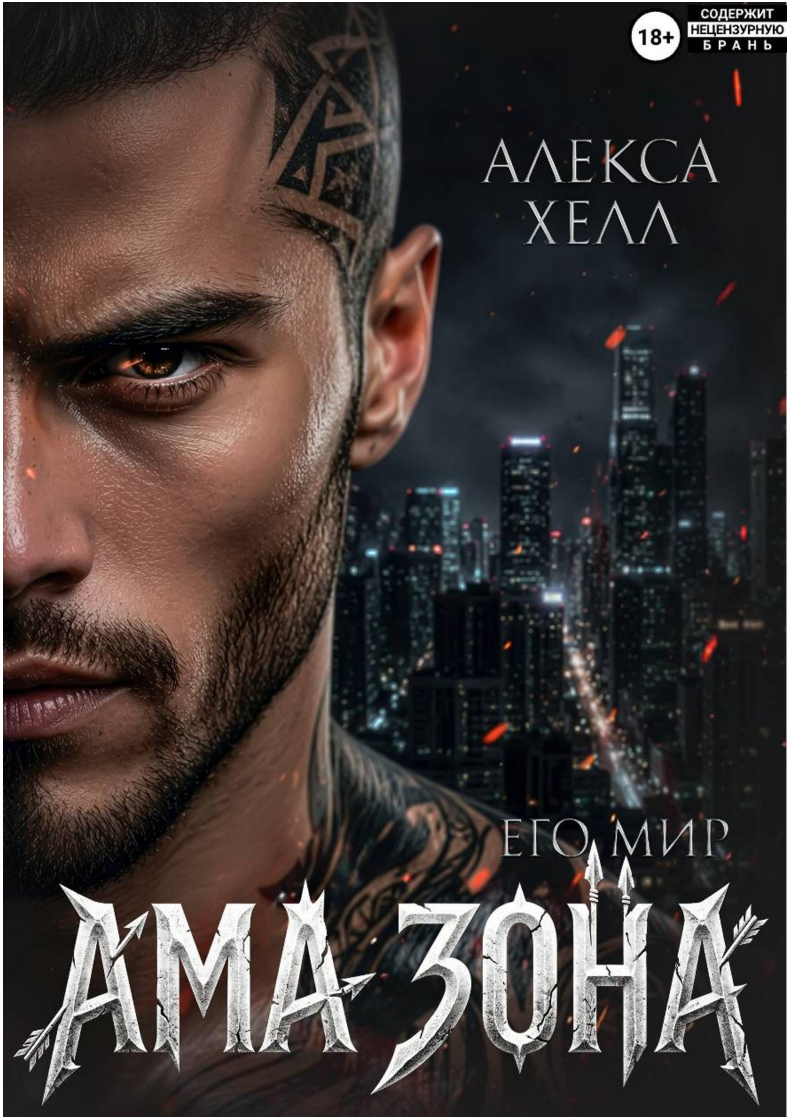
18+
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
АЛЕКСА ХЕЛЛ
ЕГО МИР
АМАЗОНА

Алекса Хелл
Ама зона. Его мир

https://litres.ru/74202308
SelfPub; 2026

Аннотация

Два хищника. Два мира. Одна ложь, что должна была их разлучить, но вместо этого сплела в тугой узел, который не под силу разорвать ни ей, ни ему. Они могли бы спасти друг друга, если бы не были так слепы, самоотверженны, влюблены и сломлены. Могли бы, но время вышло. Правда и ложь распахнут свои пасти и поглотят на своем пути всё.

Их встреча была ошибкой. Их союз стал приговором. Каждый шаг навстречу - два шага в пропасть. Они двое - единственная правда, но в их мире правда не спасает. Она убивает.

Теперь, когда мир рушится, а время вышло, им остаётся лишь сгореть вместе или уничтожить друг друга. Каждый сделал свой выбор, но игра не началась, она подошла к финалу.

Вторая часть трилогии.

Содержание

Часть 1 6
Глава 1 6
Глава 2 43
Глава 3 65
Глава 4 93
Глава 5 109
Глава 6 124
Глава 7 147
Конец ознакомительного фрагмента. 161

Алекса Хелл
Ама зона. Его мир

Все предупреждения остались в начале первой части.
Добро пожаловать в его мир.

Всё держится на двух сломленных людях, которые думают, что не умеют любить, но умеют умирать друг за друга. Которые не знают, что такое нежность, но готовы перегрызть глотки всему свету ради одного взгляда.

Часть 1

Глава 1

Саргон

Лифт поднимался практически бесшумно, скользя по стеклянной кишке высотки. Сложив руки за спину, я прожигал взглядом дисплей, на котором велся отсчет этажей до подъема в пентхаус. 28. 29. 30… Сорок второй этаж - личная территория отца, к которому я был обязан явиться сам, дабы он не заявился ко мне. Ко мне? Губы тронула ухмылка. Теперь уже к нам.

Воздух в кабине казался чужим, несмотря на то количество раз, что я вдыхал его. Холодный, стерильный и пустой… В лёгких всё ещё ощущались отголоски запахов земли, дыма, трав и её личный аромат. Моей Дикарки. Я передумал и всё же завез её домой. Не имел ни малейшего желания сокращать дистанцию между ней и отцом, поэтому отправился на встречу сразу после, решив заодно проверить, как Бейра будет себя вести. Могу ли я ей доверять, сразу по прибытии, оставив одну? Скоро узнаю. Мне было и правда интересно.

Мысль о том, что она здесь. Рядом. В доме, который я

строил именно для неё, сводила с ума. Она не в клетке, не связана, но под прицелом камер и в окружение замков, которые не преодолеть. Я дожил до этого дня… Привез её. Рискнул всем ради одного недовольного, но чертовски притягательного взгляда голубых глаз. Взгляда, в котором нет места страху. В нем лишь расчет и вызов, но мне это чертовски нравилось. Уверен, моя маленькая воительница удивит меня и не раз. Она отлично играет в свои игры, но её выдают глаза. В них слишком многое скрыто для той, кто… готовит рыбу в листьях на костре. Вспомнив то, как мы потрошили и жарили этих речных тварей, вновь улыбнулся и покачал головой. Дикарка вызывает во мне слишком много эмоций, которые в моём мире помогают врагам навести прицел в самое уязвимое место. Вот почему я не могу ходить с ней везде и радоваться сбывшейся мечте. Вот почему обязан сохранять хладнокровие и делать вид, что она для меня ничем не отличается от остальных девушек. Ради сохранности её жизни. Если я начну улыбаться, тем более смеяться рядом с ней на глазах у знающих меня людей… всё станет ясно. А именно то, что Дикарка не просто моя девушка. Она - моё всё. И это смертельно опасная информация.

Двери разошлись под приглушённый писк, от которого я поморщился. Раздражает. Этот сигнал всегда сообщал о том, что до встречи с отцом, осталась пара ударов сердца и пора надевать железобетонную маску.

Холл гостиной встретил меня холодным светом и тиши-

ной, которая не успокаивала и не пугала, а давила на череп. Сапоги глухо отбивали ритм по полированному полу, в то время как взгляд вмиг выхватил из всего пространства необходимый силуэт.

Возле панорамного окна вид, из которого не сказать, что радовал, стоял Грегори. Его фигура не внушала страха, но ауру власти, которую нельзя было увидеть, лишь ощутить, можно было жрать ложками. Я четко знал, что на расстоянии четырёх шагов от него можно ощутить резкое уплотнение воздуха. Вокруг отца всегда было незримое силовое поле, заставляющие нормальных людей слегка склонить головы, ощущая более сильного представителя вида, а меня, наоборот, приподнимать подбородок, дабы напомнить, что я уже давно не мальчик и не боюсь его.

Я остановился возле стола, в трёх метрах от вышеупомянутого. Наши взгляды впились друг в друга и бегло, уже привычно начали оценку. Голубые глаза, что когда-то снились мне в кошмарах, внимательно осмотрели своё творение. Никогда не думал, что глаза могут быть настолько разными. Дикарка смотрела на меня целым небом, казалось бы, созданным, лишь для нас двоих, а Грегори, имея тот же цвет радужек, царапал льдом или замораживал. Никакой отцовской теплоты. Только оценка. Холодная, точная, как прицел снайперской винтовки.

- Докладывай, - голос прозвучал ровно до скрежета зубов. Не просьба. Приказ. Никакого приветствия.

Сдержав усталый вздох, сделал ещё один шаг вперёд.

- Вылазка завершена. Весь маршрут пройден. Четыре из шести групп на местах. Линда не выходит за границы Колы-

бели, Морис защищает свои. Остров цветёт и пахнет, но граница между Колыбелью и Руинами мертва, как и часть нашего острова. Насколько мне известно, несколько дикарей удалось взять живыми. Мои люди работают.

Я говорил чётко, отчеканивая каждый слог, подбрасывая отцу те крохи правды, которые не могли навредить Бейре. Сообщил о потере двух групп, в уничтожении которых лично принял участие, но опустил эту деталь. Упомянул о запуске новых дронов для изучения маршрута, о том, что изучил водопад и обнаружил ещё один вид обитателей, измазанных в грязи. Я вывалил мелочь, скрыв главное.

- Я смогу разрушить её мир, - добавил без тени сомнения. - Приведу к тебе Линду или убью на месте, найду Сердце и заберу его. Война будет окончена, а наш остров получит необходимое питание.

Грегори не шелохнулся. Его пальцы, покрытые старыми шрамами от порезов и ожогов, легли на край стола, что разделял нас. Он смотрел на меня не как сын на отца, а как стратег на созданный своими руками инструмент, но в тоже время и как хищник на конкурента, который давно вырос из его тени.

- Уверен в сроках? - спросил тихо. - Линда не глупа. Она со своими одичавшими бабенками загонит наших людей в угол или на край обрыва. Расставит ловушки и будет ждать, пока враги сами сдохнут, и лишь потом выйдет из тени и добьет остальных. Ты видел её Защитниц. Они не отступят.

Верные, озлобленные и нужно отдать должное сильные.

- Армия будет готова к моменту открытия прохода, - кивнул. - Я знаю чего ждать от Линды и от её людей. Их тактику и слабые места тоже. Сердце будет моим. Их остров падёт, а наш вернётся к жизни.

Не спуская с меня взгляда, Грегори медленно кивнул. Его лицо выглядело как пример потрясающей безэмоциональной маски. Проведя рукой по седым коротким волосам и, стряхнув невидимую пыль с серого делового костюма, кивнул ещё раз, но уже более уверенно.

- Действуй. Наши люди задыхаются в фильтрах. Даже их уже недостаточно для того, чтобы дышать полной грудью. Пока тебя не было, мы лишились ещё одной реки. Осталось лишь чертово, высушенное русло, - дерево под пальцами Грегори скрипнуло от силы сжатия. - Каждый день промедления это шаг к нашей общей могиле. Ты понимаешь цену, которую придётся заплатить в случае, если ты потерпишь неудачу?

- Понимаю, - спокойно кивнул, стойко скрывая напряжение, гуляющее по мышцам.

Цену… я знал её лучше, чем кто-либо. Пока я стоял и отчитывался, мысленно блуждал по подземным тоннелям. Магнитные рельсы, проложенные ещё до Раскола, скоростные вагонетки, способные перебросить группу вооружённых солдат к подножию водопада за сорок семь минут, а за два дня до самой Колыбели.

Я мог щёлкнуть пальцами и захватить Колыбель до рассвета. Взорвать весь остров, закончить войну, даже не начав. Спасти тысячи своих людей, вернуть чистый воздух, воду, будущее, но я не делал этого. Если бы я привёл армию, она бы умерла. Дикарка вцепилась бы в глотку первому солдату и сражалась за свой мир до последнего вздоха. Яростно, жестоко. Так как можно лишь она. Более того, она бы съела ядовитые корешки или травы или бросилась бы со скалы, лишь бы не стать моим трофеем. Она бы не поверила в то, что является для меня чем-то большим.

А я… я не мог допустить, чтобы она считала себя моей игрушкой и не хотел брать её силой. Мне нужно было, чтобы она пошла со мной сама, чтобы выбрала меня, узнала, показала взглядом, поступками и реакцией тела то, что я для неё не пустое место. И это случилось. Гибкое тело извивалось рядом со мной от удовольствия, голубые глаза горят, когда она смотрит на меня, а тот прыжок с водопада… Она уже моя и сама это знает, но еще борется с собой. Вот чем мы отличаемся. Я позволил себе слабость. А она от своих чувств лишь ещё активней наращивает броню и шипы. Сложная… уникальная, дикая, сильная, сногсшибательная. Черт…

Я лишил свой народ быстрого шанса на спасение и растянул агонию острова на годы ради неё. Ради того, чтобы она улыбнулась мне. Ради того, чтобы позволила коснуться её кожи и даже частички души. Ради того, чтобы она посмотрела на меня не как на врага, а как на мужчину.

Эгоистично? Жестоко? Я ублюдок? Да. Я не жалел о своём решении ни секунды. Пусть мир задыхается, пусть Грегори точит ножи, которые уже не в силах вогнать во врага сам. Пусть генералы шепчутся о моём предательстве. Я выторговал у судьбы самое дорогое для себя и отдам всё, лишь бы Бейра была рядом. Но…если она решит сбежать… бросить меня одного…

- Ты бледен, Саргон, - голос отца врезался в мозг, и я вернулся в реальность. - Усталость или сомнения?

- Ни то и не другое, - отозвался, встретив его взгляд. - Война неизбежна, как и наша победа. Я не подведу.

Грегори коротко усмехнулся, а под его глазами залегла та самая усталость, которую не скроешь никакой властью.

- Уверенность это хорошо. Я увижу её результат и смогу наконец-то отойти от дел, передав тебе бразды правления. Не подведи и помни, что на войне нет места слабости.

- Помню, - заверил его и начал разворачиваться, чтобы наконец-то уйти.

- Мне сообщили о том, что ты вернулся с дарами.

Секунда и вспышка гнева погашена. Я развернулся к отцу и спокойно кивнул.

- Да. Прихватил одну сучку с собой. Уж больно дикая, люблю, когда они сопротивляются с бешеной жаждой показать свою силу, - дёрнул уголком губ.

Грегори понимающе усмехнулся и кивнул.

- Развлекайся, отдохни, а затем за работу. Пока тебя не

было, она снова отняла жизнь одного из наших командиров и у парочки солдат.

Из меня вырвалось рычание.

- Точно она? Не личные разборки?

Отец покачал головой и, подняв со стола стопку фотографии, кинул её на край поближе ко мне. Карточки разлетелись, но мне хватило пары кадров, чтобы узнать почерк занозы в заднице. Лица парней выглядели отвратительно. Вырезанные глаза, разрезанные щеки от уголков губ до ушей и аккуратно нарезанные мелкими ломтиками языки, сложенные горками рядом с каждым из бывших владельцев. Сжав кулаки до хруста, поднял взгляд на отца.

- Я найду эту тварь до открытия пути на остров Линды.

Успев уловить кивок Грегори, развернулся и направился к лифту, спиной ощущая внимательный взгляд. Он не верил мне до конца. Чувствовал, что я что-то скрываю, но не знал, что именно и не мог доказать. Пока всё оставалось в таком виде, моя Дикарка была в безопасности, а остальное меня мало волновало.

Двери лифта сомкнулись, отрезав меня от пентхауса и от отца. Кабина поползла вниз, и я наконец шумно выдохнул и позволил плечам опуститься на едва заметные пару миллиметров. Пальцы дрожали, но не от страха, а напряжения. От осознания того, что игра вышла на новый уровень, где проигрыш означает не смерть, черт бы с ней, а возможность потерять воздух, которым я хочу дышать при жизни. В нем

обязательно должен быть аромат мяты и меда. Её аромат.

Когда я вышел на улицу, воздух ударил в лицо сухим, пыльным ветром. Небо было серым, низким, давящим, впрочем, как и всегда. Я сел в машину, завёл двигатель и сжал руль до скрипа кожи. Четыре года. Четыре, мать его года, как на моём острове завелась какая-то дрянь и считает, что ей позволено ходить по моей земле и убивать моих людей. Сомнений нет, одна из шизанутых обитательниц острова Линды добралась до моего дома и рыщет по нему как по своему собственному. Всегда одно и то же послание с вырезанными глазами, языками и перерезанными ртами. Работа явно женская и выполнена слишком слаженно и чётко для той, что явилась с чужого острова и имеет образование в несколько классов. Ни одна камера не зафиксировала ни одного убийства. Ни разу за четыре гребанных года. Всего один раз я смог уловить тень, которая явно принадлежала девушке, и то с её подачи. Чёрный силуэт появился рядом с трупом и демонстративно подняв руку, показал средний палец прямо в камеру, запись с которой я смотрел. Это дело стало моим личным в тот же миг. Надо мной явно насмехались и ощущали своё превосходство, но я положу этому конец.

В то время я был поглощён беготней в логово на соседнем острове, чтобы быть ежедневной частью жизни Бейры, и было по большому счету плевать на какую-то девку-шпионку, но сейчас… Моя девочка рядом со мной, и я готов к охоте на шпионку и к грядущей войне.

Линда послала к нам призрака, и меня до скрежета зубов раздражало то, что ей каждый раз удавалось остаться в тени. Каждый раз… Одно радовало, если можно так выразиться, эта подосланная дрянь точно не Бейра. Я проверял камеры с её острова и во время того, как какая-то тварь орудовала у меня под носом. Дикарка изнывала от боли, тренируясь под пристальными взглядами наставниц. Плюс, Бейра не знала о тоннелях и не могла так быстро перемещаться с острова на остров. Тем более за время моего отсутствия дома. Судя по дате на снимках, шпионка орудовала на моём острове в день прохождения Бейрой ритуала становления Защитницей. Это точно не она, а значит, мне можно стрелять на поражение и не думать о последствиях лично для себя.

Вытащив телефон из кармана, зашёл в приложении и подключился к камерам в доме. Дикарка сидела на диване, поджав под себя ноги, и читала одну из книг, что я оставил на столе. Губы снова изогнулись в улыбке. Она не рыщет в поисках выхода, не точит ножи для того, чтобы вогнать в меня по возвращении. Кажется, или это хороший знак?

Машина выскользнула на трассу, растворяясь в потоке. Город проносился за окном, а я молча ехал домой, не желая думать о докладе, о Грегори и о цене, которую платили люди, ради осуществления моей мечты. Я думал только о ней. О том, как она сейчас читает в доме, который я выстроил для неё из стали, камня и стекла на кусочке пока ещё живой земли. Думал о том, как много хочу ей показать в своем мире и

увидеть её реакцию. Увидеть тот самый свет, который горит в её глазах будь то она в гневе или расслаблена, лёжа передо мной во всей красе.

Если бы я не спас её тогда, если бы её сердце остановилось навсегда, я бы не познал столь многого, сосредоточенного лишь в ней одной. Вселенная, космос, земной шар, звезды, океаны, поля, технологии: это всё ничто по сравнению с моей маленькой воительницей. В ней свет и тьма, воздух и родная мне душа. Она всё, что мне необходимо для жизни. Всё остальное лишь для существования. Разница ощутима, верно? Хотя кого я спрашиваю?

Тряхнув головой, резко повернул руль и ушёл вправо. Педаль газа была вбита в пол, и я мчался на невидимую, но ощутимую точку на карте острова. К ней. К той, что держит мою жизнь в руках, даже не подозревая об этом.

Город остался позади. Впереди была только дорога сквозь ещё пока живой сектор города, где бетон и зелень чередовались, а воздух дарил жизнь, а не приступ удушья. Прочистив горло, всё же ощутил давление на грудную клетку, но не из-за воздуха, а из-за давящего веса секрета, который носил в себе годами, как рану, которую нельзя показывать или залечить, можно лишь беречь, скрывая от окружающих.

Я закрыл глаза на секунду, и серая дорога, окружённая деревьями, расступилась, уступив место полутьме, сырости, ржавчине и эху шагов по рельсам. Там всё началось. С двух мальчишек, нашедших друг друга под слоем умирающего

мира.

Нам было лет по тринадцать. Тоннели не значились ни на одной карте, но двум мальчишкам удалось найти скрытые подземные кишки, соединяющие два мира, и встретиться где-то посередине. Я нашел проход в расщелине скалы под стеной водопада на краю своего острова. Место, где я скрывался от отца и себя самого уже в столь юном возрасте однажды подарило мне путь к свету в виде Бейры, но тогда я этого ещё не знал.

Я запасся фонариками, водой, едой и смело шагнул во тьму. Тоннель, что открылся мне, казался бесконечным. Я шел по нему несколько часов, но, казалось, целую вечность. Стены, полумрак, рельсы, влажный тяжёлый воздух, пропитанный вонью ржавчины: всё, что было доступно моему взору. Уже не помню точно когда, но спустя время я добрался до вагонетки, смотрящей выключенными фарами в беспросветную тьму. Помню интерес, как изучал дисплей и, недолго думая, нажал кнопку запуска. Движок затарахтел, свет нервно заморгал, будто боясь того, что я всё же решу воспользоваться транспортом и начнётся борьба света и тьмы. Я был настолько уставшим на тот момент, опустошенным и злым, что плевал на всё. Рухнул на сиденье и одним нажатием на дисплей заставил вагон сорваться с места. Я выбрал самый последний пункт назначения и тупо закрыл глаза в ожидании прибытия. Было плевать, что меня ждёт впереди. Мне вообще было плевать на всё. К тринадцати годам я чувство-

вал себя стариком с покалеченной душой и психикой и, кроме как, тренировками ничем не горел. Я хотел стать сильным, смертоносным и тем, кто выполнит заветное желание отца, несмотря на то, что я хотел убить его больше, чем порадовать. Я с детства жил в цивилизованном мире в отличие от Дикари и понимал, что отцы не должны делать из своих сыновей чудовищ, гонять их, позволять избивать, ломать и молча отворачиваться, видя слезы и слыша мольбу о помощи. Я ненавидел отца и хотел уничтожить, но в то же время желал получить его одобрение и увидеть реакцию на то, что я стану тем, кто получит Сердце. Это было моим желанием. Утереть ему нос, а затем его же вбить в череп и наблюдать за тем, как Грегори корчится от боли и подыхает на моих глазах.

Вагонетка доставила меня прямо к лестнице, ведущей к водопаду на другом острове, куда наземный путь был закрыт. Усталость и сонливость как рукой сняло, когда я поднялся выше и оказался в месте, из которого позже сделал своё логово. Как же меня трясло от восторга. Осознание того, что я нашёл короткий путь в земли врага, вскружило голову. Сразу начал строить планы, решил, что не скажу о своей находке, пока не буду уверен в том, что я именно там, где нужно. Мало ли на какой остров меня привезла подземная карета. Необходимо было убедиться.

Решение осмотреться вспыхнуло в ту же секунду. Я вновь спустился к вагонетке, так как видел с другой стороны лест-

ницы проход, и смело направился по туннелю в надежде найти выход на остров, а не на высоченный водопад, который хотелось бы обойти. Помню, как спустя пару часов пути, услышал шорохи, шёпот, а затем глухой удар и крик. Выхватив пистолет из-за пояса джинсов, нырнул в проём и замер. На земле, прибитый сверху старой, ржавой металлической балкой, лежал он. Марко.

Я сразу понял, что он из местных обитателей по одежде и длинным волосам. Его испуганные, на тот момент ещё карие глаза, было видно даже в полумраке. Мне хватило секунды на решение. Спасённый враг, лучший источник информации.

Убрав пистолет, я вышел из тени и встал рядом с мальчишкой своего возраста, но меньше меня раза в два по комплекции. Тощий, хрупкий, страх в глазах, слезы, бегущие по щекам. Но несмотря на это, в его глазах я увидел что-то большее. Стержень, который был, но не использовался.

Мы не сразу заговорили. Изучали друг друга как бродячие псы, оценивающие вероятную угрозу. Молчаливо кивнув друг другу, явно осознав, что являемся врагами, мы заключили хрупкое временное перемирие. Я с лёгкостью откинул балку и помог подняться пареньку. В тринадцать я выглядел как уменьшенная копия Джейсона Стэтхема или тренированный питбуль с видимыми, прокаченными мышцами, что не скрылось от Марко, и первое, что он сказал «хочу быть сильным, как ты». Мы перекинулись парой фраз, в от-

крытую признались в том, что хотим изучить острова друг друга, и пришли к согласию. Я покажу ему свой мир, он мне свой.

Мы стали призраками тоннелей. Только мы знали те артерии под землёй и вместе изучали их. Марко учил меня ритму своего мира, я делился мелочью своего. Как-то незаметно для обоих из настороженных псов мы стали приятелями. Отцу было плевать, где я, и каждый день после тренировок, я сбегал на другой остров и познавал территорию, которую должен был зачистить. Мы блуждали по тоннелям и островам друг друга, общались, сближались, познавали новое. Всё было на удивление здорово. Я даже иногда забывал о том, что настанет день, когда я нагряну в дом Марко с армией и сотру всё, что он любит с лица земли. Но однажды настал день, когда я отчётливо вспомнил это, как и то, что должен ненавидеть его. В тот день я увидел их вместе.

Где-то за месяц до взрыва моей черепной коробки, я в одиночку гулял по вражескому острову и услышал смех. Он был необычный. Живой, звонкий, какой-то тёплый. Выглянув из-за кустов, в которых прилёг отдохнуть, я увидел её. Девчонку, которой не было и десяти. Маленькое, хрупкое, дикое существо в потертой коже, с луком в руках, спутанными тёмными волосами и босыми ногами. Она стояла на краю поляны, абсолютно неподвижная, хотя я точно слышал смех и шорохи. Я замер в ожидании, а она шумно выдохнула, натянула тетиву и пустила стрелу точно в падающий с дерева

лист. Мои глаза распахнулись от увиденного, а затем сузились. Меткости этой дикарке было не занимать. Будто услышав мои мысли, девчонка обернулась. Всего на секунду, но её взгляд полоснул кусты, в тени которых я скрывался. Меня будто шибануло током. Её глаза… яркие, живые, с голубым, как ясное небо оттенком, впились в моё сознание, а в груди что-то надломилось. Всего один взгляд, пробил мой панцирь из тьмы и сквозь щель коснулся сердца. До сих пор не понимаю, как такое возможно, но именно чудно и по-детски и было.

Я знал планы отца, которые совпадали с моими. Уничтожить всех обитателей острова и забрать Сердце. Отец желал получить источник питания для нашего острова, а я… я нашёл источник света для питания своего едва живого сердца. С пугающей уверенностью мальчишки, в тот день я понял, что, выбирая между собой и своим островом, я выберу себя. Своё сердце, которое впервые сбилось с ровного ритма и подскочило к горлу. Из-за неё. Маленькой дикарки.

Я возвращался на ту поляну каждый день. Следил за девчонкой, заучивал её маршруты. Впитывал её смех и улыбку, которую она дарила миру каждый раз, когда попадала стрелой в цель. Я видел в ней потенциал, когда она пыталась отрабатывать удары, пока никто не видит. Сырая, никакой техники и навыков, но упорство и жажда стать сильнее, ощущались на расстоянии. Она так и не узнала о том, что я был рядом. О том, что она стала мне необходима. Маленькая ди-

карка стала для меня ярким светлячком, напоминающим о том, что я ещё не сдох и могу чувствовать что-то кроме боли.

Я не говорил Марко о том, чем занимался на его острове. Мне уже тогда, десять лет назад, хотелось скрыть девочку ото всех и каждого, но… в один день я застал её рядом с Марко и понял, что не успел. Задержался после тренировки и явился на пару часов позднее, и всё. Мой свет чётко и с интересом обратился в сторону другого. Они начали встречаться каждый день. Каждый чертов день Марко проводил с ней, а я так и оставался скрытым в тени. Во тьме. Меня никто не видел. На меня никто не смотрел. Меня для неё не существовало.

Я заверял себя в том, что их встречи безобидны. Заталкивал ярость и ревность куда подальше и наблюдал, слушал. Ощущал себя жалким пацаном, которому самое место как раз на обочине. Вдали от голубых глаз, которые преследовали меня каждый раз, стоило закрыть глаза.

Однажды девчонка оторвала взгляд от учебника и посмотрела на Марко иначе. Не как обычно, а будто впервые увидела в нём больше, чем до этого. Из меня вырвалось рычание, рука легла на рукоять пистолета, а ноги вывели меня из тени. Я хотел пристрелить Марко и избавиться от него, но замер, не успев сообщить о своем присутствии.

Бейра поднялась с земли и развернулась, чтобы вернуться в Колыбель, но пошатнулась, а затем и вовсе рухнула на землю, одновременно с моим сердцем. Я позабыл обо всём. Меня сковало страхом, который, я думал, уже не способен

испытывать.

Марко оказался рядом с ней. Упал на колени, тряс за плечи, что-то кричал. Я смотрел на опущенные веки, скрывшие свет, ради которого я приходил на остров каждый день и понял, что если больше не увижу его, навсегда останусь во тьме. Тело ожило. Я сорвался с места и добежав до малышки, оттолкнул Марко в сторону с такой силой, что тот отлетел в ствол дерева. Я прорычал ему приказ не трогать девчонку и подхватил её на руки. Она была такой лёгкой, такой холодной, что меня затопила паника, но стоило сделать глубокий вдох и ощутить сладкий, едва уловимый аромат, явно давшего сбой тельца, взял себя в руки и сорвался с места. Я бежал, не думая. Лёгкие горели, ноги месили грязь. Лишь когда мы оказались в тарахтящей вагонетке, до меня дошло, что я везу малышку к себе. На свой остров. Это было опасно, безрассудно, но иного варианта я не видел. Знал, что у дикарей нет лекарств и врачей, и не мог рисковать жизнью Дикарки. Чьей угодно, только не её.

Я ворвался на свой остров как ураган. Всю дорогу в несколько часов я как умалишенный держал пальцы на шее Бейры и мысленно заставлял её сердце биться. Вроде бы даже что-то шептал ей в макушку, но уже не помню. Пульс был, но едва уловимый, и это не сулило ничего хорошего, поэтому, как только я выбрался на поверхность, уложил Бейру на заднее сиденье своей тачки, которой обзавёлся год назад и, вдавив педаль в пол, повёз её к Доку, но не городскому, что

служил отцу, а к тому, что выбрал жить в грязи и штопать моих будущих солдат после набегов на остров Линды. Я влетел в его кабинет полуразрушенного здания, но всегда сверкающего чистотой изнутри и положив Бейру на стол, отдал приказ «спаси».

Док знал кто я и через что прошёл, постоянно зашивая мои раны и сращивая кости, поэтому без вопросов кивнул и приступил к осмотру девчонки, даже не спросив кто она и откуда.

В момент, когда его лицо помрачнело и он издал тяжкий вдох, моё лицо уже искривилось от ярости. Он начал втирать мне какие-то медицинские термины, но когда я зарычал, перешёл на понятный для меня язык и сообщил о врожденном дефекте крохотного сердца и сказал, что срочно необходима пересадка, но доноров нет, а по собственному желанию, никто не отдаст свое сердце дикарке.

Я не слышал остального. Бегло посмотрел на Бейру, развернулся, сказал ждать меня и вышел. Зона пленных была в двадцати минутах. Загон для врагов с зелёного острова, где мы держали тех, кого удавалось взять в плен. Множество дикарей, как женщин, так и мужчин и… детей.

Я выбил ворота, протаранив их на тачке. Охрана дёрнулась, но ничего не сказала и не встала у меня на пути. Мне было плевать на них, и заряженная пушка в руке, говорила об этом так же хорошо, как мой бешеный взгляд. Я шерстил клетки глазами, сканировал лица, возраст, комплек-

цию. В голове стоял белый шум из одной-единственной мысли «найди для неё сердце».

Взгляд зацепился за загон, в котором сидели девочки сироты. Отбирать ребёнка у матери мне не хотелось, но я бы сделал и это, но, к счастью, не понадобилось. Нашел. Девчонка лет десяти, схожей комплекции, но выглядела она ужасно. Охранник сказал, что у неё, как и у некоторых других, начались частые приступы удушья из-за резкой смены местопребывания. Воздух на Зелёном острове в сравнение не шёл с нашим. Поняв, что она и так скоро отправится в иной мир, я распахнул клетку и, схватив пленницу за руку, взглянул на бирку. Группа крови та же, что у Бейры. Это было подарком судьбы. Она бы и так вскоре погибла, а так, могла спасти другую жизнь. Я молча потащил её за собой, под её оглушительный крик и непонимающие взгляды охранников.

Вернувшись к Доку, толкнул к нему девочку со связанными руками и сообщил, что донор нашёлся и потребовал спасти ту, что лежала на столе. Док тогда посмотрел на меня иначе. Не как на жертву моего отца, а как на его наследника с безумным взглядом и стволом в руке. Кивнув, он отдал приказ своим медсестрам и велел готовить операционную.

Я ждал в коридоре неизвестное, мучительное количество часов, уткнувшись подбородком в сцепленные руки. Дверь открылась, Док вышел ко мне с бледным лицом, вытирая руки о полотенце, и я сразу же вскочил с дивана.

- Всё прошло хорошо. Девчонка настоящий боец и про-

живет долгую жизнь, - закинул полотенце на плечо. - Надеюсь, по крайней мере.

Я сделал вдох и понял, что не дышал, пока он говорил. Помню, как у меня едва заметно подкосились ноги от резкого облегчения, но я устоял. В ушах звенело, и я едва слышал, что Док говорил дальше. Что-то про анализ ее крови и какие-то вопросы. Я хотел уточнить, о чем шла речь, но замер, ощутив на затылке взгляд, который не спутал бы ни с чьим другим. Док тоже заметил моего отца и, хлопнув меня по плечу, скрылся за дверью.

Грегори подошёл и встал напротив меня с едва заметной ухмылкой и пистолетом наготове. Он ткнул дулом в сторону двери, за которой скрывалась Бейра, и растянул губы в оскале. За себя я не боялся, но от страха за неё, тело напряглось, готовясь в любую секунду выхватить пистолет из-за спины и пустить пулю в лоб отца, если он хоть взглядом коснётся ту, что смогла зажечь свет в моей непроглядной тьме.

- Думаешь, можешь играть в бога в моём городе, мальчик? - смертельно опасно уточнил у меня. - Воруешь из моих загонов, решаешь, кому жить, а кого пустить в утиль. Всё это ради кого? Ради какой-то дикарки? - отец поднял руку и сделал шаг в сторону двери, но затем замер, когда я приглушенно зарычал. - Ты и правда можешь играть в моей песочнице и моими солдатиками, Саргон, но… - он усмехнулся.

- Чего ты хочешь? - выдавил из себя и так зная ответ.

- Ты возобновишь обучение. По моей программе, а не той,

упрощённой для солдат. Завтра же. Ты станешь тем, кого я из тебя ковал до того, как… - у него дрогнул лицевой нерв. - До того, как у нас случилось недопонимание или я войду туда и пущу пулю в череп девчонки или в сердце, которое ты безжалостно забрал у другой. Твой выбор?

Я посмотрел на ствол. На дверь. Вспомнил то, через что прошёл и представил, что ещё будет. Вспомнил всё то, что вырезало из меня ребёнка и превратило в монстра, мысленно нырнув в день, когда мне удалось сбежать от отца и от его уроков. Побег оказался бессмысленным, и я был на крючке ублюдка. Я не мог рискнуть жизнью девчонки. Не мог…

Не сводя глаз с отца, я кивнул.

- Я продолжу обучение, но ты сейчас же уйдёшь и больше никогда не будешь угрожать мне и особенно, трогать мои вещи.

Грегори победно улыбнулся и медленно опустил пистолет.

- С возвращением, мой мальчик, - проходя мимо, хлопнул меня по плечу. - Я лишь хочу избавить тебя от слабостей. Только и всего.

Я остался стоять в коридоре, выжженный почти дотла. Я спас Бейру в тот день, но встал на путь самоуничтожения и обменял свою душу на её жизнь, но не жалел ни секунды. Я был уверен, что теперь, зная, что где-то там, на другом острове, среди деревьев и хижин из веток и камней, будет блуждать мой яркий голубой свет, и это не даст мне заблудиться во тьме.

Грегори думал, что я спас просто ещё один экспонат из его зверинца. Он не знал, что девчонка была с другого острова и являлась причиной, по которой я больше не боялся себя потерять.

Когда маленькая воительница очнулась, меня уже не было на её острове. Но я оставил камеру, чтобы убедиться в том, что она очнётся и с ней всё будет хорошо. Более того, я оставил ей подарок. Камень, цвета её глаз. Гладкий, холодный, но яркий и чистый. И записку, которую заставил Марко написать его почерком, который Бейра знала. Я целился ему в затылок и диктовал слова, которые он аккуратно выводил на куске бумаги.

Оставив будущую Защитницу в джунглях, я забрал Марко с собой. Он давно ныл и просил меня дать ему дом и знания для жизни в моём мире, и я этим воспользовался. Я не мог и не хотел оставлять парнишку рядом со своей Дикаркой. Уже тогда мне хотелось, чтобы она не знала ни одного мужчину помимо меня. Нам необходимо было вырасти, набраться сил и вновь встретиться, но чуть позже, что мы и сделали спустя десять лет.

Между тренировками и обучением, между болью и частичной потери себя самого, я всё время проводил за обустройством логова на острове Бейры и наблюдением за ней. Марко расплатился со мной за новую жизнь в моем мире расстановкой камер по всей территории, где я мог быть рядом с Дикаркой хотя бы на расстоянии. Я был рядом каж-

дый её день. Видел, как из хрупкой малышки, выковывают сильную девушку. Воина. Моего врага, которого я… желал с каждым годом всё больше, видя, как Бейра расцветает.

Марко стал моим приближенным. Он был в восторге от города, возможностей, еды и напитков, ритма жизни. Он бегал с острова на остров ещё много лет, получив предостережение о том, чтобы не приближался к Бейре даже на сто метров.

Наконец, спустя годы он сделал выбор. Предал и бросил свой мир и окончательно поселился в моём, став моей тенью и хранителем секрета в виде тоннелей.

А я… я начал строить планы. Кровавые при любом раскладе. План по уничтожению отца, но лишь после того, как он увидит мою победу в войне. Запасной план на случай, если Сердце с того острова не сможет спасти наш. Уверен, такое тоже могло быть. Думал о вариантах, при которых мне не пришлось бы уничтожать сестер Бейры и сам её остров, который так ей дорог. Я о многом думал, расписывал все возможные ходы, но главным из года в год, оставалось лишь одно. Дикарка. Я хотел, чтобы она узнала меня, оказалась рядом, перестав быть картинкой на холодном экране, и дала шанс на наше общее будущее.

Сейчас меня даже не пугало её желание стать матерью, несмотря на то, что я становиться отцом не планировал, боясь стать копией своего. Меня вообще ничего не пугало, кроме потери Бейры. Как нам пережить войну, сохранив то, что

между нами есть? Я точно знаю, что она испытывает ко мне чувства, но годы боли закалили её так, что она не обращает на них внимание. Лишь в экстремальных ситуациях, типо моего падения со скалы. Как мне достучаться до нее, при этом не расколов, а лишь приоткрыв защитные слои, которыми она обернула своё сердце? Вот вопрос, на который я пока не знал ответа, но собирался исправить это. Она увидит во мне не монстра, а того, кто выбрал её взамен целого мира. Того, кто выбрал её жизнь, взамен незнакомой девчонки, отдавшей свое сердце. Всегда. Я всегда выбирал и буду выбирать Бейру.

К чему приведет наша история, мне неизвестно. Двое покалеченных людей, умеющие убивать голыми руками с детских лет, но не знающих, что такое любовь… Будет адски сложно, но все же я был прав. Либо мы убьём друг друга, либо будем вместе. Третьего не дано.

Машина замедлила ход, дожидаясь полного открытия ворот. Припарковавшись, я заглушил двигатель и вышел из тачки, втянув в лёгкие свежий воздух, пахнущий предвкушением. Внутри за непроглядным стеклом и чёрным отполированным камнем трехэтажного дома ждала она. Поверить в это не мог, отчего опустил голову и улыбнулся, переминаясь возле двери с ноги на ногу, как пацан. Моя девочка здесь… рядом.

Запустив руку в карман штанов, вытащил ключ-карту и приложил к дисплею. Ввёл код, приложил ладонь к сканe-

ру, дождался звукового сигнала, затем второго и распахнул дверь.

Пройдя по отполированному полу, медленно добрался до гостиной и замер возле дивана, где калачиком свернулась сладко посапывающая Дикарка. Я аккуратно приблизился и присел возле неё, чтобы убрать прядь волос с лица, как в сопливых фильмах о любви.

- Как же ты прекрасна… - прошептал едва слышно.

Взгляд жадно блуждал по её лицу и губам, которые ужасно сильно хотелось ощутить на своих. Волосы растрепаны и раскиданы по чёрной коже дивана, нижнее белье, которое Бейра считает одеждой, было слегка грязным и местами порванным, но она была обворожительно прекрасна. Вспомнив, что могу касаться её, когда захочу, улыбнулся и решил, что с меня хватит. Я слишком много лет ждал этого момента. Поднявшись, подхватил Дикарку на руки и, прижав к груди, сел на диван. Она оказалась так близко, что в нос ударил её аромат, от которого я прикрыл глаза и, не удержавшись, склонил голову и нежно коснулся губами её. Бейра закинула руку мне на плечо и приглушенно замычав, едва пошевелила губами в ответ, но пальцами впилась в мое плечо, так, будто пыталась его сломать. Прижавшись лбом к её, зачем-то начал слегка покачиваться, будто убаюкивать её, и прикрыл глаза. Я так сильно сжимал её и вдавливал в себя, боясь потерять. Боясь открыть глаза и увидеть в руках привычную пустоту. Страшно… Мне правда было страшно.

- Сарг… - раздался едва уловимый шёпот, и я распахнул глаза.

Думал, она проснулась и сейчас начнёт недовольно испепелять меня взглядом, но нет. Глаза закрыты, тело расслаблено.

- Сарг… - подтянувшись на моём плече, приглушенно застонала и уткнулась носом мне в шею.

Я замер как статуя всего на миг, но затем закрыл глаза, положил голову на её макушку и просто жил, впитывая момент до последней капли.

- Я здесь, Дикарка. Я здесь. Рядом, - прошептал, начав быстро растворятся в моменте и утекать сознанием в поверхностный сон.

Как назло, тьма под закрытыми веками снова утянула меня в прошлое, которое не забыть и не выжечь, но крепко держа в руках свой личный свет, я позволил сознанию утащить меня в ад.

Тогда, возле палаты Бейры, Грегори сказал, что у нас с ним вышло недопонимание… вспомнив этот момент, меня повело именно в ту точку “недопонимания”.

Мое детство не настолько сильно отличалось от детства Бейры. С восьми лет Грегори начал вырезать из сына солдата, как мясник, работающий с сырым, податливым мясом.

- Наш враг силён, но всё же они просто обезьяны. Дикари. Они не знают тактики. Не знают дисциплины. Они знают

лишь ярость, а она ломается о сталь. Ты станешь ею и позабудешь о боли, Саргон. Забудешь, что такое страх.

Он не врал. Мои тренеры не были людьми, они были монстрами в тактических жилетах, с глазами, выжженными годами войны, боли и количеством убийств. Они выбивали из меня слабость резиновыми дубинками, заставляли отрабатывать удары, бегать по раскаленному асфальту, ломали кости, выворачивали пальцы, заставляли проплывать километры в ледяной океанской воде, пока зубы не начинали стучать так, что можно было добыть искры для костра.

Я плакал. Много плакал, но не от обиды, а оттого, что тело не слушалось. Оттого, что боль была слишком всепоглощающей для моих лет и слишком тяжёлой для хрупких костей и психики. Каждый раз, когда отцу докладывали о моей слабости в виде слез, он приходил лично и проводил собственные уроки.

Грегори мучительно медленно доставал сигарету, затягивался, выпуская дым мне в лицо, а затем тушил тлеющий бычок о мою спину, пока его люди держали меня, словно не мальчика, а манекен.

Шипение. Боль. Запах паленой кожи, смешанный с собственным потом и страхом. Приказ, отданный шёпотом из-за спины.

- Терпи, - шептал мне, не убирая руки, пока уголь не прожигал верхний слой кожи. - Боль лучший учитель, а страх это слабость. Я вырежу его из тебя, пока не останется только

закалённая сталь, готовая идти до конца ради цели. А твоя цель - победа над врагами и добыча Сердца ради спасения нашего острова.

В чём-чём, а в одном Линде стоит отдать должное. Она скинула с себя обязанность мучить дочь, перебросив её на других. Не руками родной матери, которая обязана была защищать, а не калечить, Бейре были нанесены раны. Мой же отец с удовольствием прикладывал руку к моему становлению, методично выжигая сантиметр за сантиметром кожи родного сына.

Однажды, за полгода до обнаружения туннелей, настал день, ставший не очередной трещиной, а пропастью между мной и отцом. В годовщину «гибели» моей матери, Грегори напился. Не просто выпил, а утонул в виски, паранойе и собственной неуверенности, которую он маскировал под гневом и жёстким взглядом.

Мне не повезло оказаться в коридоре прямо у него на пути. Он схватил меня за шиворот, затащил в старый ангар и отдал приказ своим бездушным рабам преподать мне ещё один урок.

- Дикое племя наверняка делает так с пленными, - бормотал он, осматривая полуголые стены мутными глазами, пока его сына, меня, тащили вглубь ангара. - Подвесь врага за шкуру, и тот сразу поймёт, что вся власть в руках тех, кто схватил его за живое, - пьяно усмехнулся, а затем и вовсе расхохотался и, споткнувшись, упал на пол, прямо в своём

выглаженном костюме тройке.

Мне даже удалось усмехнуться от этой картины, прямо за миг до того, как я разразился криком. Острый, холодный металл, вошёл под кожу и, пробив её повторно, вырвался наружу. Я закричал, срывая горло даже не от боли, а больше от шока и ужаса, от очередной демонстрации того, кем был мой отец и на что был способен.

Следом, не дав мне даже отдышаться. Не дав закрыть рот и перестать орать, бугаи отца повторили свои действия. Кожа на лопатке лопнула и обняла второй крюк под новую порцию моего крика.

Цепи зазвенели, и я взлетел над полом. Вес моего тела рвал мышцы и кожу, позвоночник трещал по швам, а пульсация в висках норовила разорвать мне голову до того, как я должен был отключиться. Как же я этого хотел. Закрыть глаза и провалиться в пустоту, перестать чувствовать боль, одиночество, отсутствие тепла, любви, которой жаждал любой ребёнок, даже такой поломанный, как я. Хотел, но не получил. Сознание, как назло, держалось за действительность.

- У тебя нет ничего своего, Саргон. Тебе не за что держаться. Не борись со мной. Прими силу, преодолев слабость.

Голос отца приглушал мой собственный крик, но я слышал каждое слово.

«У меня ничего нет»

«Мне не за что держаться»

По спине лилась кровь, перед глазами плясали чёрные

пятна, а горло уже кровоточило от крика, а он… отец просто стоял рядом и пил виски из горла бутылки, смотря на меня без жалости и особого интереса.

- Кричи. Кричи, чтобы запомнить, каким жалким ты можешь быть, но никогда впредь не будешь, так ведь, Саргон? - покачнувшись, он приподнял бровь и уставился на меня, махнув своим людям, чтобы оставили нас.

Тьма застилала глаза. Боль пульсировала, становясь единым организмом, пожирающим меня изнутри и выжигающим нервы и душу, но… Я и правда уже был достаточно натаскан на боль, благодаря отцу, и вместо потери сознания, я услышал щелчок в области груди, а затем тишину. Исчезло всё и все, кроме инстинкта выживания, и я замер. Затаился, словно зверь перед прыжком.

Когда Грегори подошёл ближе и наклонился, чтобы толкнуть моё тело и «покачать меня на качелях», я молча, будто в замедленной съёмке, поднял руки и, обхватив цепи, начал тянуть их вверх, вырывая из себя крюки. Кровь хлынула с удвоенной силой, моё тело сорвалось и рухнуло вниз. Я приземлился на колени, а не распластался, как говно, отчего довольно оскалился. Поднялся, пошатнулся, но устоял. Найдя взглядом Грегори, шагнул к нему и позволил животному реву вырваться из глубины души. Прямо оттуда, откуда мне махала погибающая часть моей детской души. Я схватил отца за его выглаженный пиджак с такой силой, что костяшки захрустели, а ткань начала трещать. Грегори выронил бутыл-

ку, и та с грохотом разбилась на сотни осколков. Вонь алкоголя, исходящая то ли от отца, толи от пола, заставила меня поморщиться от отвращения.

- Если ты ещё раз тронешь меня, - прохрипел сорванным от крика голосом. - Я убью тебя раньше, чем планировал. Медленно, мучительно, профессионально. Прямо как меня учили твои псы. Найди себе другую куклу, папа, - последнее слово, я выделил и затем усмехнулся, оттолкнув от себя перешедшего черту больного ублюдка.

Грегори отступил впервые в жизни на моей памяти. Он начал пятиться от меня, смотря распахнутыми глазами, но не только от страха, но и от осознания. До его пропитого мозга дошло, что между насилием и зверством есть черта, которая едва заметна, но всё же существует, и он её переступил.

Рухнув на задницу, Грегори начал извиняться, тараторя одно и то же «прости», но я не слушал. Моё еле стоящее в вертикальном положении тело развернулось и отправилось вон. Я ощущал, как оставляю за собой вереницу кровавых следов, но не позволял себе рухнуть где попало. Лишь добравшись до своей комнаты и заперев дверь, я рухнул на кровать и позволил сознанию уплыть.

Когда я очнулся, узнал, что проспал всего несколько дней, что удивило меня, так как, взглянув в зеркало, увидел чудо в виде ускоренной регенерации. Казалось, что с момента, как мне вырвало куски мяса с лопаток, прошло около недели. Забив болт на то, что остался жив, принял душ, собрал рюк-

зак и просто пошёл куда глаза глядят. Тренировки с псами отца я отменил себе сам, а значит, был полностью свободен.

Я бродил. Недели. Месяцы. Город казался клеткой без решёток, но я не бросил тренировки и не отказался от кресла Грегори, как и от своей мечты стереть его однажды в порошок. Я не предал свои амбиции и желание встать у руля города, я просто отрезал поводья. Продолжал тренироваться и ломать себя сам, но на своих условиях. Без отца. Без его сигарет. Без его крюков. Без его голоса в голове, шепчущего о слабости. Я перестал быть его куклой.

Грегори кружил рядом месяца два. Пытался извиниться, заманить. Льстил, угрожал, игнорировал мои отказы, присылал своих людей, оставлял сообщения. Безуспешно. Я стал непробиваемой, хоть ещё и не особо большой скалой, пока не пришёл день, когда скала сама осыпалась пылью ради неё.

Ради той, что сейчас была у меня на руках и дышала мне в шею. Ради той, что неизвестно, скажет ли когда-нибудь о своих чувствах ко мне.

Ладно… того, что она рядом уже много. Начнём с этого, а дальше будет видно. Я отдал себя обратно во власть Грегори не потому, что сломался, а потому что сделал выбор. Её жизнь в обмен на свою душу. На своё право дышать без его удушающей тени. Я вернулся в учебный зал, встал на колени и ждал указаний. Грегори улыбнулся мне. Он думал, что победил, не поняв того, что проиграл.

Я не стал его безвольной марионеткой. Я стал оружием,

кошмаром, который научился ходить прямо, действовать по команде и убивать без звука и вопросов. Всё это время, в самой тёмной части моей души, где жила только боль, расчёт и пепел, оставшийся от ребенка, горел маленький, упрямый огонёк. Голубой. Как кусочек ясного неба в непроглядной тьме. Я часто смотрел на него, закрыв глаза или приходя в логово и любуясь им почти вживую через камеры, расставленные по острову Дикарки. Мы росли и ломались вместе с ней. Рука об руку глотая боль и слезы. Мы были рядом десять лет, но она и не догадывалась об этом.

Дикарка стала причиной и целью моей жизни. Моим светом, за который я держался, когда казалось, что его нет и быть не может. Когда пытал и убивал её сородичей или других врагов Грегори. Когда ложился спать и просыпался. Когда ел и пил, когда дышал. Всегда. Всегда её свет был со мной, а на груди сиял камень. Близнец того, что спрятала Дикарка от всего мира в своём тайнике.

Она моя. Я не люблю её, я живу благодаря ей и ради нее, медленно и мучительно убивая всех, кто возлагает на меня надежды, храня от них тайну о тоннелях. Если я потеряю Бейру, не только я с головой уйду во тьму, но и все два мира и их обитатели, ровно до того момента, пока я не найду и не верну её обратно. Что будет после… одному чёрту известно. Она не простит меня за насилие. Я не прощу себя за него по отношению к ней. Нас не станет. Ни её. Ни меня. Ни наших миров. Такой исход недопустим, и я молился всем и каждо-

му, чтобы никогда не наступил день, когда я открою глаза, а её не будет рядом.

Резко распахнув глаза, нежно провёл пальцем по щеке Дикарки, в очередной раз убеждаясь в том, что она рядом и не мираж. Она мой маленький, уникальный и личный свет в мире, который уже давно походил на ад. Она моя слабость, которую я готов защищать ценой остатков собственной души и жизни. Положив голову на её макушку, снова закрыл глаза и впервые за долгие годы позволил себе не думать о крюках, о сигаретах, о цене. Я думал только о ней и о том, что готов сжечь оба мира, лишь бы не воевать с Бейрой и не терять её. Не будет наших островов, не будет причин для войны между нами. Я согласен на плот посреди океана на всю оставшуюся жизнь, лишь бы дрейфовать на нём в обнимку с ней, а не с пустотой.

Что касается Бейры? Что творится в её душе и сердце? На что она готова ради нас? И… готова ли вообще? Я надеялся вскоре узнать.

Глава 2

Сознание возвращалось медленно, неохотно. Первое, что я ощутила так это тепло и мягкость, но не привычной шкуры, а чего-то живого, горячего. Затем почувствовала тяжесть на бедре и спине, а следом лёгкие наполнились слишком знакомым ароматом, и я резко распахнула глаза. Поняв, что нахожусь на Саргоне, а его руки удерживают меня так, будто я в любую секунду могу сбежать, чего я не собиралась делать, слегка задрала голову.

Надо мной был непривычный гладкий потолок с вереницей лампочек, и это помогло быстрее опомниться и понять, что я далеко от своего привычного мира. Как я и полагала, моя тушка сидела верхом на Саргоне, а он полулежал на диване, запрокинув голову назад. Дышал он ровно, но пальцы его рук едва уловимо поглаживали мою кожу, будто лаская или убеждаясь в том, что я реальна. Не могла понять, спит он или нет, отчего задрала голову ещё выше.

Почувствовав движение, веки напротив распахнулись, и я оказалась под прицелом сонных темно-карих глаз, вмиг сфокусировавшихся на мне. Мы замерли, уставившись друг на друга. Никто из нас не дёрнулся, не отлетел от другого как ошпаренный. Саргон смотрел на меня без какого-либо расчёта подобающему врагу, лишь молча сканировал моё лицо,

пытаясь дать мне время на решение. Ударить его, вскочить и оскалиться или… позволить расстоянию между нами сократиться.

Я слишком долго вынашивала решение и окончательно приняла его, отчего выдохнув, полностью расслабилась в крепкой хватке рук. Мне было необходимо стереть между нами любые сантиметры, границы и сомнения. Причин для этого было масса, но думать о них не хотелось.

Саргон верно понял меня и медленно приподнялся, не выпуская меня из рук, и, подался вперёд. Он едва ощутимо коснулся моих губ своим, следя за реакцией, будто проверяя, не передумаю ли я и не вгоню ли в него нож. Не найдя сомнения или попытки сопротивления, он запустил руку в мои волосы и углубил поцелуй. Меня прошибло ударной волной, пробежавший по позвоночнику мелкими иглами, отчего я задержала дыхание, но ответила. Поцелуй был мучительно медленным, сладко-горьким от ударившего в нос запаха мужчины, который находился смертельно близко. Непозволительно. Саргон шумно втянул воздух, словно вынырнул из-под воды, когда услышал мой приглушённый стон, вырвавшийся против воли. Хватка на моей талии усилилась, и он притянул меня к себе ещё ближе. Так, что между нами не осталось ничего, кроме жажды, унисона тяжёлых дыханий и приглушенного звука от побежавших по моей броне трещин, который слышала лишь я. Последнее заставило меня прервать поцелуй.

- Ты разрешила мне касаться себя, - прошептал, заглянув в глаза и, начав поглощать меня в темно-карие бездны, смотрящие в самую душу. Его губы скользнули по моей щеке к уху. Голос был хриплый, дурманящий сознание. - На случай если забыла.

- Помню, - тихо отозвалась, прикрыв глаза. Стая пробежавших мурашек, от ощущений, понеслась галопом врассыпную по всему телу.

- Тогда что не так? Передумала? - он отстранился, чтобы видеть мои глаза и слегка нахмурил брови в ожидании ответа. - Ты напряжена…

- Нет, не передумала. Всё нормально, - перевела взгляд в сторону панорамного окна, за которым был виден кусочек чужого мира. - Я на вражеской территории, и это напрягает. Инстинкты, - пожала плечом. - Когда я смогу выйти и осмотреться?

Саргон ощутимо расслабился, но затем прикрыл глаза на миг и резко выдохнул сквозь зубы.

- Дай мне время. Пожалуйста, - попросил с явной мольбой. - Мне необходимо заняться накопившимися за время отсутствия делами, а тебе… тебе пока можно заняться изучением окружающей среды. Тут полно техники и…

- Сколько? - мой голос стал жёстче. Время это ресурс, а я ненавидела, когда его тратили впустую.

- Точно не скажу. Пару дней или неделю, - Саргон взял моё лицо в ладони. Теплые, шершавые ладони легли на ску-

лы, а большие пальцы принялись поглаживать кожу. - Пожалуйста, подожди, Дикарка. Я не пытаюсь обмануть тебя или задержать. Честно, - его взгляд излучал искренность, и я поверила ему. Кивнула.

- Давай покажу дом. Я строил его для тебя и мне правда важно… понравится ли он тебе.

Ловко соскочил…

- Для меня? - нахмурилась.

- Да. Для того чтобы твоего привычного мира было чуть больше на чужой земле, - он улыбнулся, и эта улыбка кардинально изменила его лицо. Казалось, передо мной предстал смущённый мальчишка. - Как ты и хотела. Одно из твоих желаний было - место, где тебе будет спокойно и более привычно.

- Ты узнал о моём желании по пути сюда, - с подозрением прищурилась. - Когда ты успел построить дом?

- Я догадывался о нём задолго до нашей недавней встречи, - тихо ответил, не вдаваясь в подробности.

Изучив лицо напротив, не нашла намёка на ложь, хотя это казалось невозможным.

- Очень мило, - отозвалась, отведя взгляд. Столь близкий контакт с непривычки слегка сбивал меня с мыслей, и я решила, что пора бы и правда осмотреть дом. - Вперёд. Покажи мне свои труды, - попыталась слезть с него.

- С радостью, - Саргон легко поднялся, вместе со мной на руках, и я обхватила его за шею. - Покажу, как всё работает

и ты сможешь пользоваться всем необходимым, пока меня не будет.

Я резко напряглась. Пальцы впились в мощные плечи, что не осталось незамеченным.

- Ты оставишь меня одну?

Саргон замер и, нахмурившись, попытался считать мою реакцию.

- Мне нужно решить дела в городе… В чём дело?

- Не хочу быть одна, - выпалила.

Злость на себя вспыхнула в тот же миг, но мысль о том, что он уйдёт за эти стены, вызывала приступ пульсирующей в груди паники.

- Ты не хочешь оставаться одна или чтобы я уходил? - Саргон приблизил лицо, всматриваясь в мои зрачки в попытке прочитать ответ и ощутимо напряг пальцы, удерживая меня.

- Это одно и то же, - фыркнула, отведя взгляд в сторону. Глупо, по-детски, но иногда меня коротило и система давала сбой.

Саргон не дал мне отвернуться. Перехватив меня одной рукой, второй мягко, но настойчиво повернул моё лицо обратно к себе.

- Скажи мне, - попросил едва слышно. - Убери свои шипы хотя бы на миг. Один раз, Дикарка.

Я сжала губы, ища пути обхода.

- Не хочу, чтобы ты уходил, - выдавила, наконец, глядя прямо в его переносицу, а не в глаза. - Так, ты будешь один,

и я не смогу прикрыть тебе спину, а ты говорил, ваш мир весьма опасен и есть чего опасаться.

Саргон замер. В его глазах мелькнуло удивление, а затем лёгкое недовольство.

- Ты хоть когда-нибудь поговоришь со мной? - дёрнул уголком губ и покачал головой.

- Я этим и занимаюсь. Говорю, - приглушенно рыкнула.

- Ты поняла, о чём я, - склонил голову набок. - Я не причиню тебе вреда. Не предам и главная моя цель это твоя защита. Дай мне хоть кроху. Зацепку. Кусок понимания того, что творится у тебя в душе, - карие глаза стали темнее, а тон почти требовательным. Но он не требовал, а желал узнать куда больше, чем имел право. Его взгляд стал серьёзным, почти пугающим своим желанием капнуть глубже. - Я для тебя только враг и временный союзник или кто-то больший?

Повисла мучительная тишина, и у меня дрогнул лицевой нерв. Чертово гудение холодильника, доносящееся с кухни нервировало так, как, казалось, было невозможным. Я не могла сказать ему то, что он хотел услышать.

- Я не бросила тебя после встречи с леопардом, - тихо, но чётко отозвалась. - И прыгнула за тобой с водопада.

Саргон пару ударов моего сердца не двигался, но затем его лицо изменилось. Уголки губ дрогнули, взгляд сбросил напряжение. Он улыбнулся искренне, широко, отчего мне стало как-то не по себе.

- Это значит…

- У меня всё, - вздернула подбородок и попыталась сохранить каменное лицо, но уголок губ предательски дрогнул.

- Это значит «да», - Саргон возликовал, и в его голосе прозвучало столько облегчения, что мне вновь стало не по себе. Он крепко обхватил меня и, поцеловав в кончик носа, начал двигаться. - Пойдём. Покажу тебе наш дом.

Я не смогла сдержать едва заметной улыбки. Она проскользнула по лицу, тёплая, живая, чертовски опасная. Я тут же стёрла её и прикусила щеку изнутри, придав лицу непроницаемый вид.

- Показывай, - прошептала, мысленно вертя на языке слово «наш» и ощутив очередной непозволительный щелчок в груди.

Тысячи замком, удерживающих мои стены, слишком быстро, по одному, вскрывались и осыпались в пропасть. Времени и правда мало. Падут либо миры, либо мои стены, и я не могла точно сказать, что опасней. Игра трансформировалась в смертельно опасную тропу над пропастью, из которой уже не выбраться. Вопрос в том, кто с криком полетит в бездну? Все или только избранные?

Саргон опустил меня, и я пошла рядом, ступая босыми ногами по прохладному камню. С каждым шагом понимание росло, как плющ по стене. Он не просто построил дом, а пересадил часть моего мира в свой.

Грубый, необработанный дуб, массивные каменные пли-

ты, повсюду зелень. Плющ висел не просто для красоты, он оплетал перила, пробивался сквозь щели в каменной кладке, свисал с потолочных балок, превращая округу в живые декорации. Саргон создал гибрида. Смесь моего леса и его технологий. И мне... чертовски нравился результат.

Первый этаж встретил нас простором. Кухня с широкой столешницей из гладкого камня, деревянные высокие стулья и глиняная, но обработанная посуда. Все это прекрасно гармонировало с кофемашиной, холодильником и раковиной с несколькими кранами.

Пол гостиной был выложен из камня, но местами его укрывали пушистые ковры, имитирующие шкуры. На стене висел большой телевизор, напротив которого стоял длинный мягкий, на вид, серый диван, но мой взгляд больше привлекали два шкафа набитые книгами. Возле них стоял черный небольшой диван, с которым я уже была знакома. Сбоку от него находился огромный узкий аквариум от потолка до пола. Вода тихо булькала, голубая подсветка создавала волшебный вид, а яркие рыбки, скользили среди коряг и водорослей, беззаботно плавая туда-сюда. Я с таким интересом разглядывала их, что не сразу заметила по ту сторону стекла Саргона, занимающегося тем же. Только объектом его наблюдения была я, а не маленькие чешуйчатые любители водной стихии.

Оторвав взгляд от его, осмотрелась ещё раз и направилась дальше. Саргон показал мне кабинет. Большой, просторный,

больше подходящий для его мира. Серые пустые стены, панорамные окна как и во всём доме, большой прямоугольный стол для совещаний с кучей стульев. Стеклянные стаканы для напитков. Ничего красивого или интересного. Мы молча поднялись на второй этаж, и Саргон толкнул первую дверь, явив мне свой личный кабинет. Он походил на тот, что был на первом этаже, но казался более наполненным и живым. Документы, карты, компьютер, шкафы с кучей папок. Никакой зелени не было, но она и не вписалась бы в общую картину. Пахло внутри деревом и бумагой, личный запах Саргона я не уловила, отчего сделала вывод, что редкий гость в этом доме. Мы вернулись в коридор, а дверь так и осталась открыта. Он не запер её от меня. От врага, который мог сунуть нос в дела его острова. Либо Саргон доверял мне, либо среди кучи папок не было ничего сверхважного. Рядом с кабинетом, оказалась его спальня. Единственная комната, которая выглядела мёртвой и пустой. Одна кровать, шкаф и стул возле окна. Всё… Я сглотнула, образовавшийся ком в горле, и вернулась в коридор через пару секунд осмотра. От комнаты слишком веяло одиночеством и болью, которой и в моей жизни хватало за глаза. Предпоследняя дверь привела меня в странное место. Огромное выдолбленное изнутри основание ствола дерева, служило подобием закутка для стола с тремя мониторами и одним стулом. Как сказал Саргон, я могла изучать в интернете прямо здесь что угодно, но за крайним монитором, так как два остальных заняты постоян-

ной трансляцией с камер наблюдения. Так как комната была полупустой и стул не особо удобным, он обмолвился о том, что в моей комнате меня ждёт личный ноутбук. С ним мне будет удобнее, и я смогу брать его куда угодно и делать, что захочу. Он мой. Как и всё в доме. Как сам дом. Как и тот, кто построил этот самый дом. Саргон сказал это чётко, так чтобы я без сомнений услышала его и перестала играть идиотку, но это было невозможно. Я играла её дальше, хоть и изрядно подзаебалась. Но это всё лирика. Я не могла понять, проявление чувств выглядит жалко или всё же является показателем силы? Не могла… но очень хотела.

Подойдя к последней двери, Саргон с улыбкой распахнул её, перед этим попросив меня закрыть глаза. Смешок я не сдержала, так как это было… ну очень забавно. Черт, я вырезала его людям глаза, языки и сердца, а он хотел, чтобы я закрыла глаза и не сразу увидела воплощение его чувств в виде комнаты.

Всё смешки улетучились, как только мои глаза распахнулись. Меня окружала большая, просторная, потрясающая комната. Я задержала дыхание и жадно осматривала каждый сантиметр. Пол выложен из обработанной, но текстурной коры. Казалось, что я стою на ветке или карабкаюсь по стволу живого дерева, отчего растопырила пальцы на ногах и слегка поскребла ими по рельефу. Местами были разбросаны пушистые ковры, имитируя привычные мне шкуры, огромные окна во всю стену с видом на лес, но главное - стена… Од-

на из них, напротив кровати, имитировала водопад. По текстурной чёрной каменной кладке с журчанием лилась вода. Настоящая вода, создающая успокаивающий, приятный гул. Влажность в воздухе была едва ощутимо выше, а плющ спускался с потолка, обвивая светильники и создавая удивительный, живой и так знакомый мне вид. Широкая кровать с низким изголовьем, была завалена подушками разных размеров, а небольшая дверь вела на балкон.

Я прошла мимо Саргона, едва ощутимо коснувшись его руки, и вышла на свежий воздух. Меня окружили перила из толстых брёвен, а за ними открывался вид на густой, тёмный, живой лес. Деревья терлись друг о друга кронами, ветер ше-

велил листву, донося знакомый шёпот, и я наконец сделала вдох полной грудью, ощутив, как под рёбрами что-то в очередной раз треснуло.

Он запомнил. Каждое слово, брошенное мимоходом у костра, каждое касание шершавого ствола, каждый взгляд на воду. Запомнил или знал заранее, но откуда? Не столь важно… Саргон построил мне не клетку, а настоящий дом. Я ожидала какой-нибудь домик на дереве на заднем дворе его дома, а тут…

Мне стоило огромных усилий игнорировать взгляд, в ожидании моей реакции, прожигающий мой затылок. Мне многое хотелось сказать и сделать, но завидев танец теней вдали, прямо возле здоровенной одинокой сосны, я вспомнила о целях и, сжав кулаки, направилась к двери в углу комнаты. Там был санузел. Небольшое помещение, выложенное серым камнем. По стене, возле которой с потолка свисала огромная лейка, были натянуты гирлянды из зелёных растений, и казалось, будто я где-то там… дома. Стеклянная перегородка душевой блестела, как и зеркало над вырезанной из чёрного камня раковиной, а я не знала, куда себя деть.

Я судорожно втянула в легкие воздух, перед тем как развернуться и впиться взглядом в глаза того, кто создал для меня что-то невероятное. Это не красивый загон для дикой зверюшки и не просто дом, это целый продуманный мир.

- Спасибо, - я вложила в это слово, взгляд и интонацию так много, что хотя бы в этот раз у Саргона не было вопросов

по поводу моих чувств.

Он слегка улыбнулся и, заправив мне прядь волос за ухо, нежно провёл костяшками по щеке.

- Я готов на многое, ради твоего комфорта и счастья, Бейра. Кем бы ты меня не считала, запомни раз и навсегда, что ты для меня желанная, необходимая как воздух - девушка. Моя девушка, - всё же подчеркнул то, что присвоил меня себе, отчего я усмехнулась и кивнула.

- Запомню, - вытащив руку из его, направилась на выход, чтобы ещё раз бросить взгляд в сторону одинокой сосны. Тени расступились, но это не значило, что они исчезли. Необходимо выйти и осмотреться как можно быстрее…

Саргон после осмотра моей комнаты отчего-то изменился. Он будто закрылся от меня, что невозможно было не заметить. Осмотр третьего этажа прошёл быстро, молча и както…холодно. Лестница привела нас под огромный стеклянный купол, защищающий бассейн и пару лежаков. Вода казалась тёмной, но подсветка на дне слегка разбавляла её мягким светом. Красиво, хоть и вызывало зуд на коже при виде стеклянной крышки над головой. Но не отметить возможную красоту по ночам, было сложно. Можно лежать и смотреть на звезды даже в непогоду.

Мы спустились обратно на кухню. Саргон молча включил чайник, достал две кружки, начал разливать чай, пахнущий мятой и чем-то цитрусовым. Добавив кипяток, он потянулся за сахаром, пока я наблюдала за тем, как клубится пар. Чер-

тово ощущение образовавшейся невидимой пропасти между нами давило, отчего подтянув к себе колено, обхватила его и решила завязать разговор.

- Мы будем спать в разных комнатах? - голос прозвучал ровно, но как-то не так, отчего пришлось прочистить горло.

Саргон замер на секунду, не донеся кубики сахара до чашки, но быстро ожил.

- Да, наверное, - тихо ответил. - В месте мы не ограничены, как в тех пещерах, а для того чтобы спать в одной комнате и на одной кровати, имея и другие, необходим смысл.

- Смысл? - прищурилась, склонив голову набок.

- Да, Дикарка, - он протянул мне кружку, едва коснувшись пальцами моих и развернувшись, направился к балкону. - Смысл тебе спать со мной на одной кровати? Тебя не тянет ко мне, ты не нуждаешься во мне и плевать хотела на мои чувства. Используй меня ради своих целей на расстоянии двух дверей.

Он вышел на террасу и облокотился о деревянные перила, устремив всё внимание на ночной лес. Ветер слегка трепал его волосы и отгонял клубящийся над чашкой пар. Саргон не ждал ответа, просто констатировал факт по его мнению.

Я сидела, сжимая кружку так, что пальцы побелели. Челюсти свело, зубы противно заскрипели друг о друга, а внутри всё вскипело. Не от обиды, а от ярости. Оттого, что он упертый баран и не видит дальше своего носа. Оттого, что он всё же пересмотрел фильмов, снятых в другое время, други-

ми людьми. Разница между нами очевидна. Ему нужны слова, как бы он ни заверял себя в том, что ему хватает и взглядов с касаниями. А мне не нужен был треп, необходимы были действия.

Меня бесило это. Бесила его упертость и преданность своим чувствам. Бесило то, что он не требует большего, отдавая при этом всего себя. Бесило, что он по сравнению со мной хороший герой истории, а я злодей. Я не сводила глаз, прожигая его макушку, даже пару раз представила, как сбрасываю его с балкона, но затем… сделав пару глубоких вдохов, заставила лицевые нервы расслабиться и перестать дергаться в припадке. Отставив кружку и поднявшись со стула, я направилась к Саргону. Хотелось убить его так же сильно, как и коснуться.

Замок на закрывшейся двери тихо щёлкнул, но Саргон не обернулся. Я встала рядом с ним, плечом к плечу, но не касаясь, и начала сканировать лес. Ветер шевелил кроны, принося запах смолы, прелой хвои и далёкой влаги. Я смотрела в темноту, давая словам сформироваться, чувствуя, как хожу по слишком тонкой грани. Обернувшись назад, прошерстила по стене взглядом и затем вернула внимание обратно. Ладно…

- Ты не удивился тому, что я узнала тебя, - начала тихо, не глядя на него. - Хоть ты и был в маске, хоть и думал, что я ни разу не видела тебя. Тогда, когда ты спас мне жизнь в детстве.

Саргон повернул голову. Взгляд скользнул по моему лицу, считывая любой намек, любую эмоцию, но я их стёрла.

- Рядом с тобой я уже перестаю удивляться хоть чему-то, - пожал плечами. - Видимо, ты приходила в себя и видела меня мельком, - сделал паузу. - Когда ты рассказывала историю о том, как училась читать с Марко, а затем он тебя спас… я едва сдержался, - тон его голоса подтверждал сказанное, и я усмехнулась.

Представила, как он тогда злился, как сжимал кулаки, отвернувшись на другой бок, переваривая лживый рассказ, слетевший с моих губ, как сжимал челюсти. Свирепое животное… Моё.

- Я помню твоё тепло, - сказала, глядя прямо перед собой, в чёрный массив крон. - И помню твой шёпот сквозь гул металла и свист ветра во тьме. Ты просил не сдаваться. Требовал, чтобы я заставляла своё сердце биться, - голос слегка дрогнул, но я не стала это скрывать. - Я запомнила твой голос, запах и лицо, Саргон. Более того, твоя просьба или даже приказ, преследовала меня все годы тренировок. Я не сдавалась отчасти благодаря тому, что постоянно слышала твой голос с приказом жить и гнать кровь по венам, когда лёгкие горели, а кости трещали во время становления Защитницей. Я обязана тебе жизнью. Я знаю это и благодарна тебе.

Саргон шумно выдохнул. Воздух между нами сгустился, став тяжёлым, как перед грозой, которая как раз надвигалась с запада.

- Мы спасли друг друга, - прошептал он едва слышно, но я услышала и не собиралась возражать.

Я развернулась к нему и, протянув руку, коснулась его спины прямо в том месте, где под футболкой скрывался один из шрамов на лопатке. Склонила голову и слегка задела губами мочку его уха.

- Ты видишь лишь фасад, Саргон, - начала шептать. - Образ. Но там, где-то под защитным слоем, один кареглазый парень умудрился посадить зелёный росток. Саму жизнь, - я сделала паузу, чувствуя, как его дыхание сбилось, как мышцы под моей ладонью сократились. - Этот мальчик сделал это до того, как девочка выстроила непробиваемые стены, чтобы оградить себя от слабости.

Отстранившись, добавила также тихо.

- Понимай как хочешь, думай что хочешь, но больше не спрашивай, кто ты для меня. Ты никогда не получишь прямой ответ. Никогда, - я слегка отстранилась и встретилась с его взглядом. - Чему я учила тебя, Слепец? - усмехнулась. - Я учила тебя видеть, а не болтать, разве нет? Разве слова хоть что-то значат? Разве они важнее действий и реакции тела?

Хотела развернуться и уйти, но всё же задержалась. Обхватив его затылок, слегка потянула на себя и медленно, дразняще провела языком по его приоткрытым губам.

- Вкусно, - прошептала, облизав уже свои губы.

В его почерневших глазах вспыхнул ад. Саргона сорвало в пропасть, и он начал действовать, а не трепаться. Резко под-

хватил меня под бёдра, усадил на деревянные перила и впился в губы. О нежности речи и не шло. Мы поглощали друг друга. Жадно, с диким голодом и без лишних пауз, кроме как, на глоток новой порции воздуха. Его руки сжали мои бёдра так, что можно было ждать синяков, но я хотела эти отметины. Его метки. Я зарылась рукой в его волосы, а второй забралась под футболку, чтобы ощутить жар его тела в полной мере. От его близости и аромата из меня вырвался приглушённый стон. Саргон захрипел, жадно лаская мой язык своим и доводя до головокружения.

Между нами не было расстояния, как и всего мира вокруг. Он наконец-то исчез. Наши тела плотно прижимались друг к другу, бёдра к бёдрам, грудь к груди. Я чувствовала, как бешено колотится его сердце, вторя моему собственному. Я давала Саргону всё, что могла и даже больше. Отвечала, царапала, выгибалась и открыла шею, самое уязвимое место, которое было в его власти. Я не подчинилась и не открылась полностью, но дала заглянуть чуть дальше необходимого. Без масок. Без слов. Лишь единый ритм на двоих, жажда и тихие, сдавленные хрипы, которые вырывались из нас, разбавляя тишину.

Он отстранился первым. Тяжело дыша, уткнулся в мою шею носом, не разжимая хватки, и просто стоял. Я провела пальцами по его волосам и спине, чувствуя, как дрожат его мышцы.

- Прошу тебя, не исчезай, - пробубнил под нос, едва слышно и ещё крепче сжал мою талию.

Я прикрыла глаза на миг, в надежде на то, что сердце не дало заметный сбой, и, сделав вид, что не расслышала, распахнула глаза и встретилась с парой других, что смотрели на меня из-под тени сосны. Прижавшись плечом к стволу, черный силуэт расслабленно ждал конца спектакля, и я пришла в движение.

Соскользнув с перил, поправила волосы и обойдя Саргона шагнула к двери.

- Я буду спать с тобой в одной комнате, - сказала, не оборачиваясь. Голос звучал ровно, но в груди всё ещё извергался вулкан эмоций. - Если ты не будешь покидать дом. Сегодня мы спим раздельно, а завтра всё будет зависеть от тебя. Всё честно. Уйдёшь от меня - я не приду к тебе.

Я распахнула дверь и замерла на пороге, слегка обернувшись.

Саргон стоял у перил. Губы припухшие, влажные. В глазах плясали черти из голода и удовлетворения и тот самый огонь, обещающий бой. Как бы ни закончилась война между мирами, наша с ним личная, продлится явно дольше. Будто

прочитав мои мысли, губы Саргона расплылись в довольном, хищном оскале. Он готов к войне. Это хорошо. Но дело в том, что и я тоже. А это уже плохо.

Усмехнувшись в ответ, отвернулась и направилась в дом, поманив пальцем кареглазого за собой. Я должна убить его. Я должна спасти его. Я должна спасти свой остров. Как это сделать, когда цели совершенно несовместимы? Хороший вопрос.

Я сойду с ума раньше чем сдохну…

Тяжело выдохнув, облизала пересохшие губы. Вкус его губ всё ещё был со мной, как и вкус яда, который я вырабатывала как чертова гадюка. Дверь в комнату я захлопнула слишком резко, отчего поморщилась. Замерев посреди своей комнаты, прикрыла глаза, сделала глубокий вдох и сдалась. До утра так точно…

Глава 3

Я проснулась с первыми лучами солнца, которые нежно ласкали кожу лица, до того как мои глаза распахнулись и я перевернулась на спину, уставившись в потолок. Я даже не успела сделать вдох полной грудью, как рой мыслей облепил сознание, помогая стереть воспоминание о сне, в котором я в очередной раз пыталась выжить в далёком прошлом. Что ни сон, то воспоминание о худших днях жизни. Без передышки, без сбоев, без рекламных пауз. Хоть бы раз мне приснился нормальный, человеческий кошмар. Монстры, конец света, падение со скалы, нападение огромного зверя или бандитов… Усмехнувшись от своих мыслей, перевернулась на другую сторону и уставилась на имитацию водопада. Всё, что я перечислила, как раз и снилось мне и было частью моей жизни. Пора смириться с тем, что более лёгких версий моё подсознание не подкинет мне для сновидений. Снова поерзав, шумно выдохнула. Ненавижу кровати… неудобные, ровные, пружинят. Ад. Да. Я в аду.

Взгляд зацепился за сбегающие по черному камню капли воды, подарившие мне спокойный сон. Умиротворяющий шум, похожий на несильный дождь отлично глушил тишину и не дал мне в ней раствориться, чему я была рада. Саргон… Стоило подумать о нём, и глаза закатились вовнутрь черепа.

Вчера я слишком много говорила и слегка заигралась. Нельзя позволить себе разрушить всё то, к чему я так долго шла. Каждый раз, сближаясь с ним, я становилась ближе к цели, но одновременно и дальше. В моей жизни слишком много лжи и боли, и за столько лет я ужасно устала и иногда теряюсь в том, кто я, где я и для чего вообще куда-то иду и что-то делаю. Маски… Когда мы были в плену у Глиняных людей, Саргон пытался поделиться со мной тем, как тяжело не забыть себя настоящего, постоянно меняя маски. Я верила в то, что ему тяжело это дается, но количество сочащейся из меня лжи и слоёв образов ему и в страшном сне не снилось. Но он был прав в одном. Мы либо убьём друг друга, либо это сделает с нами кто-то другой. Между нами ничего не может быть, кроме настоящего. Ненастоящего настоящего… Отвратительно звучит, но правдиво.

Застонав, уткнулась лицом в матрас, а затем резко поднялась и села. Всё. Нужно меньше с ним контактировать. Не трогать. Не нюхать. Не смотреть. Забыть о желании узнать каково это - быть с ним.

Его близость плохо на меня влияет.

Фасад идет трещинами….

Осмотревшись, скользнула взглядом по ряду корешков. Столько книг, которые можно взять и прочитать, не таясь, а времени не сказать, что много. Тяжко вздохнув, потерла грудь и поморщилась. Какие-то непонятные спазмы стали слишком частым явлением. Думала, что это остатки сердеч-

ной мышцы пошаливают от близости Саргона, но нет. Дело не в нём. Не только в нём.

Свесив с кровати ноги, резко подняла взгляд на балконную дверь и оскалилась. Приоткрыта на десять сантиметров, а когда я ложилась спать, была закрыта. Потянув носом воздух, попыталась расщепить его на составляющие, но ничего не уловила.

Оказавшись на балконе, обвела взглядом лесной массив, просветы между деревьев, ветви, а затем резко ушла в сторону, успев уловить движение и свист. Рыкнув, подошла к стене и вырвала из неё вонзившуюся стрелу. Подойдя к перилам, сломала древко пополам и швырнула в густую траву, дабы избавиться от послания. Метрах в ста, на ветви под самой кроной показался силуэт. Лениво отсалютовав мне, тень скрылась так же быстро, как и появилась. Прикрыв глаза, досчитала до десяти и вырвала ногти из бороздок на деревянной перилле. Развернувшись, вернулась в комнату и заперла дверь. Необходимо выбраться из дома так, чтобы это не вызвало подозрений. Более того, никакой дистанции соблюсти не выйдет. Нужно дать Саргону столько, сколько потребуется для того, чтобы он сидел дома и не высовывался, желая получить бонус в виде совместных ночей.

- Сука! - врезав с ноги по столу, оперлась руками о столешницу и уставилась на ноутбук.

Тонкие линии, гладкий пластик, четкий логотип…

- Дурашка, - прошептала, прикрыв на мгновение глаза.

Я не о технике, а о нем. Как старательно, почти нелепо, Саргон пытался угадать, что нужно дикарке, у которой никогда не было устройств сложнее палки и костра.

Проведя пальцем по корпусу, развернулась и пошла в ванную комнату. Новый день. Новые игры. Необходимо освежиться. Скинув с себя одежду Защитницы, шагнула в стеклянную душевую кабину и коснулась панели на стене. Выбрав температуру, позволила мощному потоку воды обрушиться на меня и смыть грязь хотя бы с тела. Уперевшись руками в стену, ощутила рельефный, настоящий, грубый камень. Ни плитка, ни пластик, ни имитация. Рядом с рукой свисал зелёный плющ, радостно встречающий брызги воды, и я аккуратно коснулась одного из листьев и улыбнулась.

- Чокнутый…

Для того, кто ненавидит мой мир, Саргон слишком сильно позволил просочиться ему в свой. Он посадить меня в обычный дом из бетона и поставить на комод парочку горшков с цветами, но он этого не сделал…

Закончив смывать с себя пену, выбралась из душевой и обернулась полотенцем. Пора скинуть кожаное одеяние и начать чуть больше походить на местных обитателей. В шкаф я заглянула ещё вчера, но ничего не нашла. Видимо, Саргон ещё не нашёл для меня одежду, но ничего. Мне и полотенце сойдёт.

Подхватив со стола ноутбук, отметила прохладу материала и лёгкость устройства. Это не оружие, но полезная вещь.

Окно во вражеский мир, который пора распахнуть настежь. Выбравшись из комнаты, пересекла коридор и прислушалась. Из комнаты Саргона доносился приглушённый храп, отчего я слегка улыбнулась и направилась на кухню. В моем мире он не храпел...

Босые ноги беззвучно ступали по дому, построенному для меня, а рассеянный взгляд не обращал внимания ни на что. Впервые за много лет я не искала выходы, не искала ловушки, а просто шла. С ноутбуком в руках, с его именем на языке и множеством вопросов в голове, на которые пока не было ответов. Новый день настал, и отступать было некуда. Да и не хотелось. Скоро прольется много крови, а я, как никто, знаю её запах и вкус. Надеюсь, я не уловлю в её вони аромат полыни…

Надеюсь?

Всё очень плохо…

Спустя полчаса, первый этаж заполнил тяжёлый, рваный ритм рока. Из колонок ноутбука вопил вокалист, а пол и столешница приятно вибрировали, заставляя меня покачивать бёдрами и головой в такт. Свежезаваренный кофе бодрил горьким ароматом, который приятно ласкал рецепторы. Впервые попробовав этот чудо-напиток, я ощутила, как у меня выросли крылья. Безумно вкусно, хоть и вредно для определенной категории людей. Повернувшись к плите, которую измазала всем, чем могла в процессе готовки, выключила её

и повернулась обратно, облизав в процессе ложку с остатками фруктового йогурта.

Лестница скрипнула, я резко подняла взгляд и наткнулась на застывшего, на последней ступени Саргона. Он стоял словно статуя со слегка приоткрытым ртом и прикованным ко мне взглядом. Мой в этот момент блуждал по обнаженному рельефному прессу, груди, мощным плечам, бёдрам. Черт…хватит.

- Саргон? - позвала его, отложив ложку и поправив полотенце на груди, пытаясь отвлечься от разглядывания парня в одних боксерах. Обтягивающих… чёрных… легко срезаемых остриём ножа с огромного тела, которому эта тряпка совершенно не шла.

- А? - вспомнил о том, что умеет моргать.

Саргон начал медленно приближаться, сканируя пространство. Ноутбук, плиту, кофе, полотенце на мне и срач, который я устроила.

- Есть будешь? - выложила яичницу на тарелку и поставила на край островка. - Должно быть съедобно.

Он сел и подпер голову рукой. На лице расплылась та самая мальчишечья улыбка, которую невозможно было оставить без ответа. Палач и стратег, надежда острова был покорен.

- Я готов смотреть на тебя вечность, - сказал просто, без пафоса, не для заполнения паузы, а то, что было на уме.

Я замерла с миской салата в руках на долю секунды, но

затем вернулась к делу и положила немного в тарелку с яичницей.

- Поверить не могу, что ты здесь. Думал, проснусь, а тебя нет. Боялся увидеть пустоту, а тут… - он говорил чётко, медленно, не сводя с меня глаз.

Чтобы скрыть дрожь, протянула руку к ноутбуку и слегка убавила громкость музыки.

- Хочешь доказать, что готова к моему миру? Освоила плиту, кофеварку, разобралась с ноутбуком… - перечислял, сев за стол и взяв вилку.

Я наблюдала за тем, как он быстро начал поглощать яйца и овощи, будто позабыв о вопросе. Вспомнив о кофе, подхватила стеклянный чайник и наполнив кружку, пододвинула к уже почти всё умявшему с тарелки Саргону. Он вытер рот салфеткой и, кивнув мне, залпом опустошил полкружки. Вот же ш…

- Эм, нет. Я просто осваиваюсь. Не люблю тратить время впустую, а учусь я быстро.

- Я вижу, - снова кивнул, блуждая по мне взглядом и поднеся кружку к губам. - Мне, оказывается, нравится есть дома, - сменил тему, и я незаметно выдохнула.

- До этого не ел? - схватила со стола пустую тарелку и развернулась, чтобы положить в раковину.

- Обычно питаюсь на ходу. То тут, то там.

- Понятно, - отозвалась, повернувшись к нему лицом.

- Ты не обязана готовить, - его голос стал тише. - Но мне

очень приятно, что ты это сделала. Было вкусно, спасибо.

Мы улыбнулись друг другу, кажется, по-настоящему.

- Мне было несложно. Это даже интересно, как оказалось. Столько всего интересного и вкусного можно сделать на завтрак, - не сводил взгляда с Саргона, в то время как его взгляд скользил по моей груди и замер на кромке полотенца.

Отставив кружку, он поднялся и бесшумно, в один миг, оказался передо мной, вдавив в столешницу позади меня. Рука зарылась в мои волосы на затылке, а губы жадно накрыли мои. Для себя он уже стёр все границы между нами, и я не возводила новых. По крайней мере, зримых. Мои пальцы впились в столешницу позади, а губы отправились танцевать вместе с языком.

Саргон отстранился на расстояние выдоха, провёл пальцем по моей груди, скользнул к ключице и заглянул в глаза. В его плясал тот самый огонь, который я сразу узнала и непроизвольно свела ноги поплотнее.

- Лучший завтрак для меня это ты, - растянул губы в коварной улыбке и одним движением сорвал с меня полотенце.

Прохладный воздух коснулся кожи, но мурашки по телу побежали не оттого, а от осознания очередной потери контроля. Хотела держать дистанцию? К чёрту её. Я многое могу перенести с каменным лицом, но не прикосновения горячих, шершавых ладоней и тёмного, голодного взгляда, устремленного на меня. А запах… чертов горький кофе, полынь и его личный, тонкий древесный.

Саргон подсадил меня столешницу, колени самопроизвольно раздвинулись. Мягкие губы обрушились на сосок, а язык начал сходить с ума, жадно кружа вокруг и доставляя мне удовольствие. Легкий укус. Моё тело содрогнулось, спина выгнулась, а мощная волна жара пошла вниз живота, снося по пути все преграды. Мы оба задышали громче, заглушая тихий припев какой-то песни. Саргон придвинул меня ближе к краю и запустил руку вниз по моему животу. Пальцы без промедления нашли точку, в которой уже собрался ураган ощущений, норовя вырваться на свободу и погрести нас двоих под обломками всего, что так тщательно выстраивалось годами.

Вырвавшийся из меня стон запустил цепную реакцию, и слуха коснулся хриплый голос.

- Не сдерживайся, Дикарка. Только не со мной, - меня заволокло бархатом его голоса, и я черт побери хныкнула, как

девчонка, что не осталось незамеченным.

Саргон ускорил ритм, который выбивал из нас двоих воздух, стоны и хрипы. Давящий, точный, нежный, неумолимый ритм пальцев кружил по моей плоти и доводил до края сознания. Второй рукой Саргон впился в моё бедро и фиксировал меня, не давай исчезнуть, сдвинуться или остановить его.

Я задрожала, спина выгнулась, пальцы впились в мощные плечи, а дыхание было напрочь сбито. Глаза прикрылись, но как только влажные губы коснулись мочки уха и прозвучал приказ «Кончи для меня. Сейчас же» у меня вырвало все тормоза, и я разразилась криком, который жадно поглотил мужчина, тьма которого с жадностью следила за всем, что творилось на моём лице.

Словно лев, Саргон начал нежно теряется носом о мою шею и заскользив руками по моей спине, прижал к себе ещё ближе.

- Невозможно оторваться от тебя. Черт, я физически не могу, - прошептал на ухо, скользнув губами по ушной раковине.

- Не отрывайся, - вырвалось, так как я и сама не могла разжать пальцы и отпустить его плечи.

Он дёрнул уголком губ и поцеловал меня в лоб, задержавшись в таком положении.

- Постараюсь, но сейчас придут ребята. Необходимо обсудить дела, поэтому придётся.

Я поморщилась, но он этого не увидел, так как присел за полотенцем. Не хочу гостей, но так он хотя бы останется дома. Мысли были всё еще в тумане, но когда взгляд наткнулся на бугор, который пытался прорвать боксеры, я зажмурилась, стараясь подобрать слова для вопроса.

Задала совсем не тот по итогу.

- Кто придет? - обернулась полотенцем и спрыгнула на пол.

- Мой лучший и единственный друг, Итан и Марко, - отозвался, вновь коснувшись моих губ в лёгком поцелуе. - Поэтому затяни узел потуже, - усмехнулся. - Не хочу убивать парней, если они вдруг увидят то, что могу видеть лишь я, - скользнул взглядом по всему моему телу.

- Ревнуешь? - прищурилась.

- Не передать словами, как сильно, - прошептал в губы и слегка сжал волосы на затылке. - Можешь использовать против меня любое оружие, Бейра. Но прошу тебя, никогда не доводи меня до ревности. Я не выдержу и натворю дел. Пообещай мне, - всматривался в глаза, обхватив пальцами подбородок.

- Это не входит в мой арсенал убийцы, - усмехнулась. - Обещаю, я убью тебя иным способом. Ко мне не прикоснется другой мужчина.

Шумный выдох, затем на меня вновь обрушился поцелуй.

- Ты чертово безумие, - еле оторвался от губ.

- Ты меня тоже… бесишь, - хмыкнула, отчего он издал

смешок. - Итан знает, кто я и откуда? Или мне врать?

- Знает. Он отличный парень и боец. Если вдруг со мной что-то случится, он единственный, к кому ты можешь обратиться и быть уверенной в том, что он поможет.

Неожиданно для себя, ощутила очередной спазм в области сердца и не сдержала маску. Саргон заметил это и приподнял бровь в немом вопросе.

- Не хочу ни к кому бежать за помощью, - нашла выход из ситуации.

- Хорошая попытка, но знаешь, что? - улыбнулся мне, и я сразу заподозрила то, что продолжение мне не понравится. - Возможно, тебе не нравится мысль о том, что со мной может что-то случиться? Тоже ревнуешь меня? Даже к смерти?

- Я не знаю, что такое ревность, - фыркнула, задрав подбородок и сложив руки на груди.

- Моя маленькая лгунья, - растянул губы в улыбке, за что получил удар в бок и, зашипев, отпрянул, затем улыбнувшись во весь рот.

Я злобно прищурилась.

- Не забывайся. Оттого, что мы…

- Тсс… - Саргон перебил меня и с улыбкой покачал головой. - Закрой свой сладкий ротик и не порть момент угрозами.

Фыркнув, отвернулась, понимая, что солгала. Я знала, что такое ревность. Устремив внимание на его спину, сделала глубокий вдох, пока он не видит и допивает кофе.

- Саргон?

- Да?

- Я читала... что мужчинам сложно без секса, а ты клялся в преданности и получается не можешь быть с другой женщиной. Меня ты… меня ты ласкаешь, а как... А, что ты... - голос споткнулся, и я чуть не врезала себе рукой по лбу, пока Саргон откашливался, подавившись кофе.

Он не успел ответить, но развернулся ко мне и вперился взглядом, будто увидел что-то необычное, даже не обратив внимание на то, как дверь издала писк и распахнулась.

- Повелитель полудохлых земель ты здесь? - донеслось из гостиной.

- Да, - отозвался, не сводя с меня глаз. Все его мышцы напряглись и были готовы взорваться, судя по всему, а почерневшие глаза будто приклеились к моим и не отпускали.

Была бы я зверьком, впервые в жизни прижала бы уши и отступила назад, явно ощутив, что что-то не так. Дабы не поддаться проскользнувшему страху от его молчания и тем более возможного ответа, повернула голову в сторону раздавшихся шагов. Меня было не видно из-за перегородки, пока я не сделала шаг вперед. Марко шёл вразвалку, засунув руки в карманы и лениво осматривая стены. За ним в нашу сторону шустро надвигался высокий, крепкий парень, сияя улыбкой, но я всё это видела лишь вскользь, так как всё внимание было приковано к ней.

Рыжая тварь, раздвинув свои толстые, нелепые губы, буд-

то после встречи с роем пчёл, бежала чуть ли не вприпрыжку, не обращая внимания ни на кого, кроме Саргона.

- Как я соскучилась! - она успела выкрикнуть, прежде чем Саргон разморозился и полностью развернулся в сторону гостей.

Я задержала дыхание ровно в тот момент, когда рыжая девка подскочила к Саргону и набросилась на его губы своими ошибками природы размером с пол головы.

Саргон выронил кружку, а из моего горла раньше, чем я успела подумать, вырвался рык. Инстинкт перехватил управление над мозгом. Саргон дёрнулся, мгновенно оттолкнув от себя девку, чем спас себе жизнь. Я обогнула край островка и в один миг оказалась рядом с целью. Пальцы вцепились в рыжие кудри в тот же момент, как я сделала подсечку. Визг, удар об пол. Я молча, без единого слова, потащила визжащую сучку к выходу, волоча по отполированному полу и игнорируя ржущих парней. Распахнув дверь, с силой вытолкнула мусор из дома и захлопнула дверь. Замок щёлкнул. Мир погрузился в тишину. Лицевой нерв дрогнул.

Резко развернувшись, заметила красные лица гостей, еле сдерживающих смех, но меня интересовали не они. Я медленно начала приближаться к Саргону, отметив то, что мы поменялись ролями. Судя по его виду, огромный, не умеющий контролировать агрессию, будущий глава острова с вымазанными в крови по локоть руками, попятился, и округлив глаза, прикрылся от меня бумажной салфеткой. Я бы рассмеялась, но когда я хочу убить кого-то, смех не в силах вырваться из меня, в отличие от рычания.

- Так ты снимаешь напряжение? - оказавшись нос к носу, прорычала. - Проводишь время с ней? Трогаешь ее? Целуешь? Тебе вырезать её сердце или язык? М? - мой напор он едва выдержал, но взял себя в руки, а заодно меня, обхватив за плечи.

- Нет, - ответ прозвучал твёрдо, без тени колебаний, без попыток оправдаться и солгать. - До встречи с тобой мы пару раз переспали с ней, но на этом всё. Сейчас ничего нет и не будет, - всматриваясь в мои глаза, чётко вдалбливал в меня слова, пытаясь сбить с меня хоть каплю ярости. - Я хочу лишь тебя и буду ждать, когда ты будешь готова пойти дальше, - повисла пауза, и я прищурилась. - Если ты будешь готова, - исправился на всякий случай.

Я смотрела на него мучительно долго, прежде чем заговорить.

- Не играй со мной, Саргон. Как оказалось, мне не нравит-

ся, когда тебя кто-то трогает. Особенно пытается поглотить тем, что у неё вместо рта, - он не сдержал смешок, но слушал внимательно. - Ещё раз увижу подобное - ты пожалеешь, а кто-то сдохнет.

- Ты угрожаешь мне, не знающая ревности, Дикарка? - спросил, едва сдерживая улыбку.

- Сообщаю твоё будущее, если предашь меня. Оно будет безрадостным.

- Мне никто не нужен, кроме тебя, и как бы ты не притворялась, что не понимаешь всю серьёзность сказанного мною, я не изменю своему выбору. Не предам тебя и буду ждать сколько потребуется. Мне не секс нужен, а ты. Вся. Со всеми Дурашками в твоей голове, - улыбнулся уголком губ и протянул меня к себе. - Веришь?

- Дурашки, значит? - прищурилась.

Ответом послужил нежный поцелуй, от которого пальцы на ногах поджались.

- Ты ревнуешь, - констатировал то, что и так было ясно.

- Не люблю, когда трогают моё, - фыркнула, отводя взгляд.

- Так я твой? - от его довольного выражения лица, захотелось снова ударить его.

- Давно и всецело, но на твоём месте я бы не радовалась, - прошептала в приоткрытые губы.

- Так вот, она какая твоя дикарка, верно, брат? - раздался голос Итана, полагаю, помешав нашим разборкам.

Мы оба обернулись, позабыв о том, что не одни. Я глянула

на друга Саргона, а затем вонзила взгляд в предателя. Марко смотрел на меня с вызовом, источая недовольство, а я, как всегда с расчетом всевозможных вражеских ходов.

Я не шелохнулась после вопроса незнакомца, а Саргон, заметив взгляд Марко, встал сбоку от меня, тем самым разорвав зрительный контакт. Итан медленно приблизился и встал лицом к лицу с другом.

Высокий, но чуть ниже Саргона. Широкоплечий, с лицом, изрезанным парой старых шрамов и будто бы въевшейся, не спадающей ленивой усмешкой на губах. Его взгляд скользнул по кухне, по беспорядку, по полотенцу, прикрывающему часть моего тела, и остановился на моём лице. Он осмотрел меня с ног до головы, будто пытался подметить что-то важное и ценное, но не уверена, что кроме шрамов ему удалось узнать обо мне и моих слабостях хоть что-то.

- Так ты правда спятил? - голос прозвучал ровно, без страха, с нотой недоверия. - Ты стащил Защитницу с острова Линды? Хочешь, чтобы нас попытались убить? У неё же на лице… - Итан нахмурился, а следом и прищурился, чуть склонив голову . - А что у неё на лице?

Саргон взглянул на меня и, протянув руку к щеке, аккуратно стер что-то большим пальцем, а затем слегка улыбнулся.

- След победы над первой жаркой яиц на плите, - сообщил, чем я вымазалась и вместо того, чтобы убрать руку, положил мне на талию.

- У неё на лице написано, что она дикарка с чужого острова, - продолжил свою речь, пока я, вернув внимание на него, изучала новый объект. - Она хоть умеет говорить? Или будет рычать на прохожих? Ты спятил, брат, - констатировал, кивнув в знак согласия со своими словами. - Отвечаю, нас всех…

- Здравствуй, болтливый друг Саргона, - прервала пламенное приветствие Итана. Не люблю болтунов, а он, видимо, не прочь говорить часами. - Приятно познакомиться, - слегка кивнула, используя правила этикета, которые на хрен никому не нужны, но я ведь хорошая девочка.

Итан взмахнул руками, будто расстроился.

- Она говорит, блядь… - шумно выдохнул. - Это ещё хуже, чем если бы она рычала. Она всё расскажет твоему отцу или ещё кому, и нам пиздец. Грегори вырежет нам кишки и повесит на заборе. Не он, его псы, у самого ублюдка уже ручки дрожат, и он даже хлеб порезать не может, - тихо поделился со мной тайной, будто мы друзья.

Какой странный друг… болтливый. Очень. Черт, с ним необходимо держать ухо востро.

- Она никому и ничего не расскажет, - заверил его Саргон, тоном, не допускающим сомнений. Я кивнула в знак подтверждения. Не в моих интересах выдавать их или себя. - Ей хочется узнать и увидеть наш мир только и всего. Мы заключили договор и оба выполняем его пункты.

- С кем? Договор с ней? - Итан хохотнул и шагнул ближе,

игнорируя предупреждающий взгляд друга. - Она тебе копьё в жопу вставит, быстрее, чем распишется в бумагах. Вы же враги, - напомнил то, что не забыть, даже потеряв память, насколько сильно это въелось в сознание. - Весь остров и всё население для неё враги. Ты думаешь, она забудет, кто мы? Просто посмотрит, как мы здесь живём и вернётся к себе? Она не упустит шанса поднасрать нам и что-нибудь сделает.

Итан так уверенно делился моими планами, о которых даже я не была в курсе, что я растерялась на мгновение.

- Мы с ней больше, чем враги, Итан, - устало вздохнул Саргон, и в этом вздохе прозвучала такая тяжесть, что я невольно напряглась. - Я доверяю ей. Она не будет бить из-под тишка. Кто угодно, только не она, - я прикусила щеку изнутри, и рот вмиг наполнился тошнотворным привкусом крови. - А копьё она, к счастью, потеряла после некоторых водных процедур, - усмехнулся. - А так да… она и правда могла бы попытаться продырявить им кого-нибудь.

Итан резко поднял руку, потянувшись ко мне. Саргон в считаные секунды оказался передо мной и хотел защитить от удара, но его друг сделал вид, не ударить пытался, а пригладить свои короткие русые волосы.

Повисла тишина. Стало как-то… странно. Я не отличалась тупостью, но не до конца понимала, зачем был этот обманный манёвр. Итан усмехнулся, глядя на Саргона, и резко притянул того, чтобы обнять и хлопнуть по спине.

- Мне тебя не хватало, псих, - едва уловила шёпот.

Оторвавшись от друга, Итан покачал головой и, стерев усмешку, улыбнулся искренне, но всё же с лёгким недоверием и протянул мне руку. Широкая, мозолистая лапа смотрела на меня, пока я ждала пояснений.

- Добро пожаловать, Бейра. Я уже думал, что ты плод воображения моего друга. Прости, за странности, но мне было необходимо понять насколько всё серьёзно. Раз Саргон закрыл тебя собой даже от меня, ты и правда дорога ему. Можешь рассчитывать на мою помощь в случае необходимости, но думаю, ты любишь честность, поэтому скажу сразу, - Итан слегка обогнул Саргона, чтобы не смотреть на меня через плечо друга. - Если ты навредишь ему, я застрелю тебя, даже если после этого, он меня возненавидит. Мы поняли друг друга?

Не сводя глаз с собеседника, кивнула и протянула руку.

- Хорошо стреляешь? - крепко вцепилась в руку, отчего его бровь слегка приподнялась.

- Достаточно для того, чтобы быть уверенным в том, что моя цель больше никогда не сделает вдох.

- Хорошо, - спокойно кивнула, отчего Итан нахмурился.

- Она ценит силу и не считает твои слова хвастовством или угрозой, - на помощь другу пришёл Саргон.

- Ты рассказывал обо мне другу? - не упустила этот момент и хотела узнать, что именно. - О чём ты мог рассказать? - прищурилась, сканируя лицо на намек лжи или скрытой трещины, через которую может просочиться правда.

- Да обо всём, - заговорил Итан, спасая друга от ответа. Распахнув дверцу холодильника, он подхватил бутылку воды и пока откручивал пробку, продолжил. - Какая ты сильная, красивая, такая же… - замер взглядом на Саргоне и поджал губы. - Упёртая, - нашёлся с ответом, но явно не тем, что планировал. - А, ну и постоянно ныл о том, что у него ноль шансов заполучить твоё сердце.

- Итан. Закрой рот, - голос Саргона звенел от напряжения.

Я всматривалась в упрямо не смотрящие на меня карие глаза в попытке понять происходящее.

- Ты рассказывал обо мне… восьмилетней? - задала наводящий вопрос.

- Нет, - скрипнул зубами, сжав кулаки. Вены на его шее заметно вздулись, пока он прожигал взглядом друга, который замер с бутылкой, округлив глаза, видимо, поняв, что сболтнул лишнее. Ожидаемо. Поэтому я не люблю трепачей. - Я… у меня есть пара скрытых камер на твоём острове и иногда на записях попадалась ты, - Саргон отвёл взгляд, так, будто хотел развернуться и уйти, но всё же продолжил стоять на месте.

У меня в голове раздался взрыв, слышимый лишь мне. Камеры… его камеры. Мысленно я пошатнулась и рухнула на пол, начав вырывать себе волосы, но снаружи осталась стоять на месте.

- Парочка? Иногда? - обойдя Саргона, замерла напротив и заглянула в его глаза.

Он, наконец, взглянул на меня, начав бегать взглядом от одного моего глаза к другому, будто выбирая, какому признаться в своей тайне. Приоткрыв губы, он явно хотел что-то сказать, но так и не издал ни звука. Я видела, как он ищет выход, как подбирает слова, чтобы и не обмануть, но и не раскрыть всё, что хотел оставить при себе.

- У неё шмоток-то нет? - тишину момента вдруг разрушил Марко, развалившись в кресле. Голос ленивый, провокационный, с той самой ядовитой пропиткой, которую он всегда имел при себе. - Ты резко обеднел или чтобы трахать её было удобней…

БАХ.

Пуля вонзилась в деревянную колонну в сантиметре от головы Марко, щепки полетели на пол, а в воздухе повисла едкая вонь пороха. Я инстинктивно напряглась и закрыла собой Саргона от Марко, на случай если тот решит ответить. За спиной послышался смешок Итана, в то время как меня одним движением завели за спину и сбоку от лица появилась татуированная рука, наставившая дуло пистолета в предателя. Я слегка подняла голову, чтобы заглянуть в безэмоционально застывшее лицо Саргона. Его почерневшие глаза прожигали Марко, а палец уверенно лежал на спусковом крючке, сообщая о том, что Саргон готов закрыть чей-то рот навсегда.

Интересно… думала они друзья.

- Закрой рот, или я помогу тебе сам, - угроза сочилась из

каждого слова.

Марко лишь хмыкнул и поднял руки в шутовском жесте капитуляции, но глаза его выдавали. Он не собирался молчать и был либо глуп, либо бесстрашен. Но, скорее всего, эта тварь проверяла, насколько сильно Саргон заинтересован в моей защите.

- Вы… - Итан переводил взгляд со ствола на меня, потом на Саргона, пытаясь задать вопрос. - Она не убила тебя во время попытки прикоснуться к себе?

Его голос странно дрогнул, что не укрылось от меня, и я встретилась с ним взглядом. В его глазах повис вопрос и не походил на простое любопытство.

- Это не вашего ума дело, - отрезал Саргон, опуская пистолет, но не убирая палец с курка. - В мой кабинет. Оба. Сейчас же.

Марко лениво поднялся и, проходя мимо меня, специально толкнул плечом. Не сильно, но многообещающе. Саргон дёрнулся в его сторону, готовый встать стеной, перехватить удар, предназначенный мне, но я перехватила его руку с пистолетом, вцепившись в запястье.

- Он маленький и обиженный мальчик, а не мужчина. Не трать нервы и пули на слабака, скрывающегося за образом пофигиста, - тихо проговорила, всматриваясь в глаза напротив.

Поняв, что мои пальцы на его руке дрожат, резко отняла их и опустила по швам.

- Это явно не от страха, так ведь? - он слишком внимательный.

- Нет, конечно, - усмехнулась, почесав нос. - Это очень непривычно, - также тихо отозвалась.

- Что именно?

- То, что моя жизнь для кого-то важна настолько, что он готов встать между мной и опасностью. Между мной и своим другом. Не знаю, как в твоём мире, но в моём это о многом говорит.

- В моём тоже.

Мы как-то странно застыли друг напротив друга, и пришлось активно думать, как это исправить.

- Пойду погуляю по лесу, пока вы… общаетесь, - предложила, глядя ему прямо в глаза.

- Одна? - в его голосе проскочила тревога.

- А с кем? - усмехнулась. - Я скучаю по лесу и птицам. Хочу осмотреться, изучить тропы и травы, деревья, местных зверей. Пожалуйста, не запирай меня, - прошептала, не скрывая мольбы в голосе.

- Хорошо, - выдохнул спустя мучительные пару секунд. Видела, как он боролся с собой, но в этот раз быстро принял решение. - Но прошу тебя, не уходи далеко. Я должен быть рядом, чтобы защитить. Здесь опасно.

- Я буду осторожна, - пообещала. - Мне нужно новое копьё и лук, - улыбнулась. Как раз займусь этим. Поищу материалы: дерево, жилы, камень.

Он шагнул ко мне вплотную и так легко притянул к себе, будто делал это всю жизнь. Саргон обнял меня за талию и прижал к себе так крепко, будто боялся, что я испарюсь. Наши губы встретились на полпути друг к другу. Поцелуй был недолгим, но всё таким же жадным и сладким.

- Я не имею привычки просить и уж тем более умолять, но, пожалуйста… - прошептал мне в губы, и в волшебном слове было столько уязвимости, что мне захотелось разгладить все невидимые шрамы Саргона. Стереть их было невозможно, но хотелось сделать хоть что-то.

- Я не сбегу, - заверила его, глядя прямо в глаза. Честно, без клятв. Просто факт. - И поверь, перед тем как вернуться домой, я попрощаюсь. Не уйду, не сказав тебе об этом.

Знала, что зря заговорила о том, что уйду. Напомнила о том, что нам осталось не так много времени, но я не хотела… не могла не напомнить ему о том, что наши пути разойдутся вновь. Хотим мы того или нет.

Саргон едва сдержал спокойствие и медленно кивнул мне, начав отступать. Итан ждал друга возле распахнутой в кабинет двери и сразу же закинул руку тому на плечи. Стоя на пороге, лучший друг Саргона подмигнул мне, едва заметно дернув уголком губ. Дверь начала закрываться, и я бросила взгляд к силуэту возле окна. Марко сымитировал пистолет пальцами и, направив на меня, сделал выстрел, при этом усмехнувшись.

Я оскалилась, показав зубы, которыми перегрызу ему

глотку в ближайшем будущем. Хищный, тихий ответ, который он понял без слов.

Развернувшись, я пошла на второй этаж, чтобы одеться и наконец-то выйти из дома. Необходимо было разведать обстановку и переделать кучу дел. Даже сквозь стену, я ощущала на себе взгляд карих глаз, которые стали слишком часто являться мне как во сне, так и наяву. Усмехнулась, подумав о том, какой же он чокнутый. Моя Дурашка, для которой хотелось вырыть отдельный тайник и спрятать. Не закопать живьём, а именно спрятать. От всего мира и даже от себя.

Он построил для меня дом, я хочу выстроить между нами доверие на максимально доступном уровне. Посмотрим, чья архитектура выдержит надвигающуюся бурю.

Глава 4

Итан

Тишина в кабинете длилась уже давно и заполняла каждый сантиметр пространства. Марко развалился в кресле, запрокинув голову на спинку и лениво покачиваясь, сверлил взглядом потолок. Я мазнул по нему взглядом, но всё внимание было приковано к Саргону.

Он стоял у панорамного окна и смотрел на браслет на руке, который я раньше у него не видел. Какие-то стеклянные шарики или около того. Обхватив вещицу ладонью, Саргон вновь посмотрел в сторону леса. В ту точку, где зелень уже давно поглотила его Дикарку, но он будто видел сквозь зелёный массив и всё ещё продолжал следить за ней. Пытался увидеть каждый её шаг, взгляд, взмах руки.

Меня это пугало. Всегда пугало. С того дня, когда он впервые произнес её имя не как тактической цели, а как приговор для своей жизни. Как единственный якорь, удерживающий его от падения в ту самую бездну, что зияла у него внутри с самого детства.

Я слушал его годами. В перерывах между допросами, после которых он выходил из камеры, вытирая кровь с костяшек, садился на бетонный пол и смотрел в темноту, рассказывая о том, как она натягивает тетиву, как смеётся и улы-

бается, думая, что одна. Слушал о том, как легко её босые ступни касаются земли, о голубом камне, который он оставил ей, а она сохранила. Он вертел на груди точную копию и будто пытался оказаться рядом с Бейрой, рассказывая мне о ней. Он пытался удержаться в этом мире, и каждый раз получалось. Я полюбил эту девчонку лишь за это. За спасение своего друга на протяжении стольких лет, ведь я знал ежедневный ритуал Саргона от и до.

Ему выбивали кишки, заставляли смотреть, как режут пленных с её острова, затем заставляли делать тоже, но уже своими руками. Саргону ломали пальцы, выжигали плоть, тренировали как бездушную бойцовскую псину, а он молча терпел, впитывал уроки, а после глотал горсть обезболивающих и, шатаясь, добирался до своего логова, включал мониторы и, исцелялся. Он смотрел на неё часами. До дрожи в пальцах, до того, как глаза наливались кровью и тяжестью, а дыхание выравнивалось только от звука её шагов и редкого смеха из динамиков.

Это не любовь. Любовь это сказка для тех, у кого есть будущее, а у них его считай, нет. Их связь это симбиоз на удаленке. Он дышит, пока бьётся её сердце. Пока она жива и он видит её - он человек. Когда она исчезает с его радаров - он становится тем, что создал его отец. Оружием без предохранителя. Мясорубкой в человеческой оболочке. Я перечитал сотни досье, изучил психопрофили, видел, как ломаются самые крепкие, как сходят с ума стратеги, как предают

идеальные солдаты. Но это... это не укладывалось у меня в голове. Их связь. Я думал, книжки лгут и такого не может существовать, но нет. Вот оно. Вот она. Вот он.

Два сломанных механизма, сцепленных друг с другом так плотно, что разнять их - значит разорвать на части и уничтожить. Увидев Бейру вживую, считав её, я даже, кажется, смог увидеть их связь, которая пульсирует между ними так ярко, так ощутимо, что я слышал её гул в собственной грудной клетке. Ему без неё не жить, как бы это не звучало. И это страшно. Мне, как человеку, который любит Саргона как брата.

Я смотрел на его спину и понимал, что он видит перед собой. Не лес. Пустоту. Ту самую, которая ждёт его, каждый раз, стоит Бейре скрыться с его глаз.

Остров погибает, как и люди. Армия ждёт приказа, его отец жаждет победы, а всё, что необходимо Саргону, блуждает по лесу и изучает птичек.

Печальная история? Да. Красивая? Безусловно. Как падение метеорита: неизбежно, разрушительно и завораживающе. Жизни тысяч людей зависят от того, что будет видеть перед собой Саргон в момент, когда начнётся война.

- Я возьму её под своё личное наблюдение, - нарушил тишину Марко. - Пока ты разбираешься с отцом и советом, я буду с ней. Прослежу, чтобы никуда не лезла, поболтаю, спрошу, как там наш остров поживает.

Саргон не обернулся и даже не шелохнулся, но я ощутил,

как воздух застыл на долю секунды.

- Ты и близко к ней не подойдешь, - отрезал тихо, но так четко, будто проорал угрозу во весь голос.

Я закрыл глаза и шумно выдохнул. Ну и дебил, Марко. Зачем он вообще открыл рот там, на кухне? Зачем проверяет прочность клетки, зная, что зверь внутри опасен и голоден? Зачем тронул то, что нельзя трогать даже взглядом? Даже мысленно.

Саргон развернулся и направился к Марко, на ходу вытянув руку ладонью вверх. Жест, отточенный годами, привычный. Я не колебался. Вытащил нож с пояса и подкинул его в сторону друга. Саргон поймал его на лету, пальцы сомкнулись вокруг рукояти, взгляд не сходил с цели.

Марко растянув губы в улыбке, зная, что всёравно выйдет отсюда живым. Точно не целым, но с бьющимся в груди сердцем.

Саргон оказался рядом за долю секунды. Вогнал лезвие в столешницу в миллиметре от пальцев Марко, ставя точку в вопросе. Дерево хрустнуло, микроскопические щепки взлетели в воздух вместе с пылью. Стул скрипнул, отъехал. Саргон схватил Марко за грудки, рванул на себя, а затем отшвырнул тело парня в стену. Раздался глухой удар, рваный выдох.

Я устроился поудобнее, откинувшись на спинку кресла, и начал сканировать лицо придурка. В глазах, скрытых под зелёными линзами, было больше азарта, чем страха, но слег-

ка радовало, что последнее всё же присутствовало. Гнилой, липкий, саморазрушительный страх пожирал Марко, но вместо того, чтобы отступить, он дразнил смерть.

- Я не отменял приказ, - голос Саргона был низким, вибрирующим, как натянутая струна ловушки перед взрывом. Он вдавил Марко в стену предплечьем, прижав ключицу и лишив шанса соскочить с беседы. - Ты не подходишь к ней. Не дышишь с ней одним воздухом. Вдолби это в свою пустую башку раз и навсегда. Она моя, Марко. Я дал тебе всё. Жизнь, убежище, дом, имя, но также легко могу всё забрать. Предупреждаю последний раз. Увижу тебя рядом - застрелю. Узнаю, что коснулся, угрожал, следил - разорву глотку голыми руками. Увижу твой скользкий взгляд, раздевающий её - вырву глаза. Ты меня знаешь. Я не предупреждаю дважды и не прощаю. Ты понял или облегчить тебе жизнь и убить прямо сейчас?

Марко усмехнулся и встретился взглядом с Саргоном.

- Она сама ко мне придёт, - прохрипел, глядя снизу вверх и источая в каждом звуке яд и вызов. - Вот увидишь. Она придёт, встанет на колени и...

Хруст. Кость поддалась легко. Ещё бы. Бил не человек. Стон. Удар. Ещё один. Из груди Саргона вырвался нечеловеческий, звериный, срывающий связки рык, от которого у меня самого сжались кулаки под столом.

Читая книги или смотря фильмы в детстве, я никогда не понимал, нахрена люди рычат. Думал это художественный

вымысел для более яркой передачи эмоций, но… когда я подрос и узнал Саргона, его жизнь, судьбу, понял, что это не вымысел. Люди рычат и ещё как. Как самые настоящие хищники. Утробно, на разрыв, предостерегающе. Люди рычат от боли, когда человеческих слов уже не хватает для выражения эмоций. Да, кто-то скулит, кто-то воет, а кто-то рычит и скалится. Это не делает их животными. Лишь показывает то, что внутри них ещё что-то живо. Что-то борется за жизнь.

- Никогда! - проревел Саргон и я вернул внимание на друга. Он нависал над Марко. Кулаки сжаты, костяшки в крови, лицо искажено яростью, которую он годами учился прятать, а в нужный момент использовать. - Она никогда не встанет перед тобой на колени! Ни перед кем! Слышишь?! Никогда! - вбил Марко башкой в стену.

Марко дёрнулся, пытаясь оттолкнуть Саргона, но силёнок хватило только на то, чтобы сползти на пол, оставив грязный след на серой стене. Саргон сам разжал хватку и отошёл. Справился и не добил, хотя очень хотел. Да что там. Я и сам хотел задушить эту зеленоглазую тварь.

Выпрямив спину, друг указал подбородком на дверь. Дыхание было ровным, но в глазах плясали адские всполохи.

- Вали и выполняй свои обязанности, пока в состоянии. Предупреждение ты получил, а распоряжения получишь сообщением, - друг отступил на шаг.

Марко поднялся и пошатнулся. Стёр кровь предплечьем, оставляя грязные разводы на коже, и направился к выходу, но на пороге остановился. Обернувшись, вновь надел улыбку на окровавленное лицо. Иногда мне казалось, что этот тип испытывает какое-то удовольствие от того, что его избивают до полусмерти.

- Ты тоже, Саргон. Ты тоже получил прогноз на будущее. Тронешь меня и твой папочка, как все командиры узнают о подземных ходах. О тех, что ведут прямиком в зелёный домик твоей дикарки. Ох, как же они тебя возненавидят... - растянул окровавленные губы в ухмылке, вызвав еще больше отвращения. - Папочка снова будет тушить об тебя окурки, как думаешь? Или просто перережет горло, пока ты будешь смотреть, как Бейра сгорает заживо…

Прозвучал выстрел, который спас Марко, несмотря на то,

что пуля вошла ему в плечо. Он врезался спиной в косяк, зашипел и схватился за дыру в своей вонючей тушке.

- У меня терпение побольше, чем у Саргона, Марко, - сказал я, не опуская ствол. - Но мне срать на эти туннели в отличие от него, - кивнул на друга. - Даже если ты предашь нас, мы найдём способ выкрутиться. Доведешь меня или брата до точки кипения, я лично устрою тебе свидание на троих. Я. Ты. И горелка. Подумай заранее, с чего бы хотел начать. С члена или языка, а пока пошёл вон, мудила, - указал пистолетом в сторону выхода.

Ублюдок недовольно посмотрел на меня, затем на Саргона, который застыл на месте и я точно знал, что мысленно находился уже не здесь, а в прошлом. В тех днях, когда его окружала вонь собственной паленой кожи.

Замок щёлкнул. Комната погрузилась в тишину, и я опустил пистолет. Подойдя к другу, коснулся его плеча, чем привлёк пока ещё пустой, потерянный на доли секунд взгляд.

- Он не блефует. Если Грегори узнает, если поймёт, что ты скрывал козырь…

- Пусть узнает, - глухо отозвался. - Я сожгу их всех, прежде чем они доберутся до неё. Сожгу этот город, этот остров, этот мир дотла, если кто-то будет угрожать её жизни.

Я кивнул. Не стал спорить. Знал, что он остынет и вспомнит о том, что в ответе за кучу жизней, хочет он того или нет. Замерев рядом, дал ему время побыть наедине с призраками прошлого и настоящего. Призраком отца, преследующим его

в реальности, и призраком девушки, которая даже не знала, что держит его жизнь в своих ладонях. Не знала, что каждый раз, делая вдох, она наполняла воздухом не только свои лёгкие, но и его.

Я смотрел на покалеченного, израненного парня и молил богов, которых давно перестал признавать, чтобы Бейра не ушла. Не исчезла. Потому что, если она уйдёт, мы все сгорим. Но первым - мой брат.

Саргон рухнул в кресло рядом со мной, и с шумом выдохнул, проведя ладонями по лицу. Под его глазами залегли тени, но взгляд посветлел, перестав быть мутным и расфокусированным.

- Хочешь что-то рассказать? - поинтересовался, желая разгрузить друга.

Когда он делится тем, что его терзает, ему становится легче, ровно как и мне. Я понимаю его, знаю, могу попытаться помочь, понять, оказаться рядом, если необходимо.

Он замер, раздумывая, но затем плечи дрогнули и Саргон выдохнул так, будто пытался вытолкать из лёгких воздух вместе с частью души.

- Я схожу с ума, Итан, - прохрипел. - Когда она была по ту сторону монитора... когда я не знал, каково это - касаться её, вдыхать её запах, чувствовать жар кожи и видеть этот живой блеск в глазах... Когда я не знал, оказывается, было проще. Думал, что расстояние убивает меня, но нет. Её уход

после близости. Вот, что меня уничтожает, - поднял на меня взгляд, и я увидел в карих глазах трещины, через которые на меня смотрела тьма с самого дна его души. - Я подыхаю, понимаешь? - шёпотом, от которого хотелось закрыть глаза, но я смотрел. Я был рядом с ним. - Она всё для меня. Та, ради кого я живу, а не просто существую. Весь чертов дом пропах ей. Я вижу её в отражениях, во снах, в паре, поднимающемся от чашки с чаем, в тенях на стенах. Мне страшно. Я боюсь её потерять, причинить ей боль и разочаровать. Сделать что-то не так. И…я хочу её так, что черепная коробка дымится. И не только она. Я кончил в штаны, блядь, как сопляк, - он вскинул руки и с глухим стуком впечатал кулаки в столешницу.

Я усмехнулся, прикрыв глаза рукой, и начал массировать виски. В голове стучало одна мысль «нам пиздец».

- Ты бережёшь её, да? - уточнил, хотя ответ и так уже был известен.

- Да, - медленно кивнул, будто любое движение давалось через силу или боль. - Буду дрочить в душе, пока не сотру член в труху или пока она не скажет, что готова позволить мне…

- Позволить тебе… - перебил его, откинув голову на спинку кресла и повернувшись к нему. - Ты любишь её, брат. И ты поехавший. Но одно другому не мешает, лишь дополняет, делая тебя ещё опасней. Ты ведь знаешь, что она уйдёт? - тихо спросил.

- Знаю, что попробует, - произнёс на выдохе, уткнувшись взглядом в столешницу. - Но... я не знаю, что из этого выйдет. Отпустить её и связать, насильно оставив рядом - одно и то же. Я сдохну при любом раскладе. От пустоты, которая не наполнена ей, или от ненависти к себе за то, что удерживаю.

- Может, она останется сама? - нарушил повисшую тишину.

- Нет, - покачал головой. - Она не останется, даже если будет хотеть этого. Я слишком хорошо её изучил и знаю, что у неё свои цели, свои клятвы и свой мир. Она не предаст всё это. Не ради меня уж точно.

Я молча покачал головой, совершенно не представляя каково ему.

- Она к тебе явно что-то испытывает. Это видно, - я усмехнулся, вспомнив кухню, рыжие волосы, волочащиеся по полу ноги, и тот звериный рык, вырвавшийся из Бейры. - Уверен, она многое скрывает, но не чувства к тебе. То, как вы смотрите друг на друга... это не сыграть, брат. А то, как она вышибла отсюда Селин за волосы? - я всё же рассмеялся. - Вопли стояли такие, что микрофоны на камерах наверняка вышли бы из строя. Бейра была в гневе и даже не думая, выдала себя с потрохами. Чтобы она не скрывала, чувства у неё к тебе есть и они настоящее.

Саргон улыбнулся, уголки губ дрогнули, разглаживая привычно жесткие линии лица, и он на пару мгновений стал походить на мальчишку юнца. Я в очередной раз убедился - он

не чудовище. Он человек, которого насильно научили перевоплощаться в монстра. Но он не забывал каждый раз возвращаться к себе. К человечности.

- Давно нужно было сделать это. Не удивлюсь, если её труп найдут в канавах на окраине города, после того, как я заберу Бейру в город.

- Да, интеллект у рыжей, как у Марко. Оба думают, что длинные языки спасут им жизни, а не доведут до остановки сердца.

Мы усмехнулись одновременно. Без особого веселья, просто признали факт: в этом мире глупые и болтливые живут куда меньшее количество лет.

- Что собираешься делать? - спросил его, отодвинув шутки в сторону.

Саргон провел рукой по волосам и, задержался на затылке, начав массировать. Плечи ощутимо напряглись, будто на них снова легли железные гири в виде ответственности и накопившихся проблем.

- Не знаю… У меня полгода на то, чтобы найти эту шпионку, которая вырезает нашим людям глаза, языки и режет рты. Полгода на подготовку спланированной атаки на остров Линды и столько же на то, чтобы попытаться стать для Бейры чем-то вроде того, кем она является для меня.

- То бишь всем? - улыбнулся.

- Всем, - кивнул мне и шумно выдохнув продолжил. - Грегори ждёт Сердце и голову шпионки. Почерк, как ты и сам

знаешь, женский, и я обязан найти эту суку. Необходимо узнать, как она попала на наш остров, понимаешь? - карие глаза нашли мои, и я молча кивнул. Понимал. - Если и она знает о тоннелях, может знать кто-то ещё. Может знать сама Линда и тогда, возможно, это они попытаются напасть на нас с их помощью. У меня дохера дел, брат, и я не знаю, за что хвататься.

- Принесёшь Сердце отцу - остров Бейры погибнет, - констатировал то, что он и так знал. - Не принесёшь - Грегори убьёт нас и возьмёт всё в свои дряхлые руки. Пойдёшь войной на Линду с её Защитницами - Бейра встанет на её сторону. В любом случае…

- В любом случае я теряю Бейру, - закончил он за меня. - И один из островов погибает.

- Да, - кивнул. - Наши люди не должны бессмысленно сдохнуть. Либо запирай свою Дикарку и уничтожай её мир, пока её в нём нет, либо убеди остаться с тобой без насилия, либо... узнай у неё, что мы можем сделать ещё.

Саргон резко вскинул голову и пронзил меня острым взглядом. На время у руля встал не разбитый мужик, а стратег.

- О чём ты?

- Возможно, Бейра согласится оставить остров в обмен на пару жизней? - предложил, не отводя глаз. - Выведем детей, которых она так любит, её сестёр, но желательно лишь адекватных. Возможно, она позволит своему куску земли сдох-

нуть, выбрав живых людей.

Саргон уставился на меня и не моргал, но я видел, как активно завертелись шестерёнки в его голове.

- Убью отца, дам приют всем, кто дорог Бейре. Со временем попытаемся убрать разделительную черту между ними и нами… - задумчиво перечислил один из вариантов. - Думаешь, правда может сработать?

- Не знаю, - честно отозвался, покачав головой. - Не попробуешь, не узнаем, а других вариантов пока нет.

Саргон рухнул лицом на стол, уткнувшись лбом в холодное дерево. Я молча положил руку ему на плечо и сжал, чтобы дать понять, что он не один. Что мы найдём решение всех проблем. По крайней мере, постараемся.

- Мы что-нибудь придумаем, брат, - тихо сказал. - Главное, держи себя в руках, хотя бы постарайся. Попробуй побольше времени проводить с Бейрой, а я займусь шпионкой. Соберу, всё, что есть по последнему нападению и вернусь, а пока, давай разберем накопившиеся дела. Их до жути много, я один не вывезу.

Услышав приглушённое «угу», покачал головой и усмехнулся. Гримаса вышла кривой, но искренней. Теперь мне казалось, что у нас с моей дикаркой дела ещё не так плохи, как у этих двоих. У меня всё просто. Вырублю её прикладом и запру в безопасном месте на время войны. Возненавидит? Да и чёрт с ним. Главное, будет жива, а я буду бродить за ней по всему миру, как сторожевой пёс, и ждать, когда буря утихнет

в надежде на прощение. Вероятнее всего, я сдохну раньше, чем она посмотрит на меня без жажды выпустить кишки, но это меня не остановит.

Мой Мышонок - не Бейра, а я не Саргон. У нас своя история и своё безумие, но с Саргоном я согласен. Срать я хотел на клочки земли, главное, чтобы хрупкое создание, однажды чуть не убившее меня, было рядом.

Глава 5

Шпионка

Сухой, пропитанный пылью воздух обдувал меня со всех сторон. Он бил по лицу, раскидывая длинные светлые волосы, сушил глаза и пытался скинуть меня с высоты, дабы облегчить жизнь, оборвав её, но для этого было слишком рано. К сожалению…

Я сидела на самом краю бетонного парапета, свесив ноги в пустоту, и медленно, методично снимала кожу с зелёного яблока. Тонкий острый нож в руке в кой-то век не был оружием. Лезвие двигалось по спирали, не прерываясь и оставляя за собой идеальную, почти прозрачную кожицу, которая падала вниз, растворяясь в городской суете. Четыре года. Четыре года они смотрят камеры, проверяют периметр, меняют коды, ставят тепловые ловушки и думают, что охотятся на призрака. А призрак-то вот он. Сидит у них над головой, ест яблоко и усмехается.

Чудеса не иначе. Современный, технологичный город и обученные специалисты развесили по своей территории камеры, расставили людей, а толку ноль. Не зря дикарки с соседнего острова зовут здешних Слепцами. Я бы ещё добавила «идиотами». Слепошарыми идиотами. Да. Идеально.

Они ищут следы, а я оставляю причины для вопросов, которые никто не видит. Вырезанные глаза, языки, сложенные горками, разрезанные пасти… Это не почерк маньяка, а подсказки, исчезающие в пустоте. Но даже не это самое печальное, а наследник. Надежда и будущий властелин мёртвых земель - Саргон Бэрроу.

У него было столько лет, столько попыток найти всего одного человека, задаться верными вопросами, а он…

Строил домик для своей принцессы и трахал баб, даже не смотря на их лица. Он не занимался сексом, а дрочил, используя вместо руки живых кукол. Отвратительно…но как не странно, мне только на руку.

Пока он будет занят своей долгожданной игрушкой в сказочном домике и будет пытаться найти меня, как обычно, безуспешно, я займусь делом. Ох, скольких же мне необходимо убить. Дела, дела…

Закинув сочную яблочную дольку в рот, с удовольствием ощутила лёгкую кислинку и, перекинув ноги, поднялась. Убрав нож в крепление на голени, вставила яблоко в рот и начала завязывать волосы в хвост, по пути к пожарной лестнице.

Металл глухо звякнул под подошвой. Я быстро проскользила вниз, цепляясь за перекладины, а затем едва слышно спрыгнула на асфальт. Да, городские джунгли отличаются от обычных. Беги, кричи, ломай, подыхай - никто не услышит, не заметит, даже не взглянет в твою сторону. Гул машин,

кондиционеров, болтовня, музыка: всё служит непрошибаемым фоном и не даёт тебе насладиться тишиной. Если, она, конечно, может приносить удовольствие. По мне, так городская суета, отлично стимулирует и заставляет двигаться.

Поток несущихся куда-то людей принял меня, как голодная до воды почва. Без сопротивления и без вопросов. Я была никем. Лицом в толпе. Силуэтом. На ходу доедая яблоко, взяла курс в нужную сторону и напевая себе под нос, направилась к первой цели на сегодня. Меня не было почти два месяца, и пора было напомнить о себе.

Я прошла мимо охранника на КПП, а он даже не повернул голову. Глаза скрыты за тонированными стёклами шлема, дыхание ровное, автомат висит на ремне, походя больше на элемент декора, а не оружие. Охранники не ждут угрозы, скучают, смотрят перед собой или копаются в телефонах. Они даже не смотрят на тех, кто проходит мимо. Ужасно обучены. Катастрофически недопустимо. Они станут теми, кем должны, лишь когда прогремят выстрелы, взрывы или сквозь городской шум прорежутся крики. Может отправить Саргону список с пунктами по работе над ошибками? Пф…

Оказавшись по ту сторону разделительной черты, отпила ещё тёплый чай из бумажного стаканчика. Продавец даже не взглянул на меня. Уткнувшись в ноутбук, молча кивнул, приняв деньги, и всё. Хотя чему удивляться. Человечество уже давно погрязло в похуизме как к окружающей среде, так и к тем, кто окружает их самих.

Выбросив стаканчик, облизала губы, поглотив капли обожаемого чая с чабрецом, и натянула с шеи на лицо маску со встроенными фильтрами. Слепцы… Неужели никто не понимает, что мир не может быть разным? Вот ты стоишь и дышишь свежим воздухом, а затем делаешь шаг и оказываешься там, где лёгкие готовы скукожиться от нехватки кислорода. А солнце? Ни у кого не возникло к нему вопросов? Почему на соседнем острове оно испепеляет, а на этом лишь слегка согревает? Черт с ними всеми. Вставив наушники в уши, врубила музыку на максимум и подстроила шаг под ритм, бьющий по вискам. Мир стал фоном. Люди проходили мимо и исчезали. Для всех я была частью декораций, и это было лучшей маскировкой.

Граница живого сектора осталась позади, и воздух изменился, став ощутимо тяжелее. В нём было всё: пыль, пепел, вонь ржавчины, выхлопы генераторов, которые работали на пределе возможностей, выплёвывая в небо чёрные сгустки дыма. Деревья здесь не росли, они доживали свои дни. Тонкие, обломанные, скрюченные, с потрескавшейся корой. Они тянули хилые ветви к небу, которого просто не было видно из-за серой пелены. Земля под ногами была сухой, потрескавшейся, покрытой слоем пыли и песка, который скрипел под подошвой. В этом секторе не пахло свежестью и дождём. Воняло гарью, железом и усталостью.

Люди передвигались медленно, но не из-за лени, а в целях экономии воздуха. Маски позволяли дышать, но посту-

пающее количество чистого воздуха, было в разы меньше, чем при обычном вдохе. Защита плотно прилегала к лицам, ремни впивались в затылки, а фильтры на груди тускло светились зелёным или мигали красным, оповещая о состоянии фильтра.

Люди выживали в этом секторе, а не жили. Да, Грегори спонсировал их фильтрами, но лишь тех, кто хорошо выполнял работу. Многие подыхали прямо на ходу. Как это выглядит? Ужасно. Как только индикатор начинает бешено мигать красным светом и звучит один короткий писк - всё. Человек замирает на месте, в панике начинает стучать по устройству в надежде на то, что оно даст ему сделать ещё один вдох, но оно не даёт. Далее следует паника, лишающая рассудка. Большинство срывает маски и пытается дышать тем воздухом, что его окружает, но тем самым лишь добивает себя. Начинается удушье, руки хватаются за горло, человек падает, жадно, но бесполезно втягивая яд, а затем конец. Тишина. Покой. Смерть.

Судя по моим замерам, невидимая граница умирающего сектора поглощает соседний на два сантиметра раз в неделю. К моменту открытия прохода между островами, через полгода, граница сдвинется на чуть больше, чем пол метра, начав иссушать ещё пока живую территорию. Пожить время ещё есть, впереди километры острова, но… живут ли те, кто здесь обитает? Хороший вопрос, и я собиралась задать его Марку. Этот ублюдок, жаждущий стать Саргоном, пра-

вит мёртвыми землями. Он распределяет ресурсы и решает, какой рабочий план необходимо выполнить изгнанным в этот сектор, чтобы получить возможность дышать. Воры, убийцы, нарушители порядка, безработные лентяи, больные: всех выбрасывают сюда словно на свалку и используют как рабочую силу.

Для меня они такие же люди, как и те, что живут в секторе Грегори. Спокойно гуляют, попивая кофе на ходу, работают в сверкающих торговых центрах и свободно дышат воздухом. Как по мне, ситуация на острове ужасающая. Вот почему я ненавижу Саргона, как и его отца. Они позволяют всему этому происходить и даже не чешутся, ради спасения народа. Эта парочка хочет явиться на соседний остров, вырвать у того Сердце и впихнуть в свой, считая, что это спасет их… как бы не так. А если бы они и были в состоянии решить проблему с Мёртвым сектором, они бы не перестали использовать людей как скот. Не только островам необходимо сердце, но и некоторым из нас.

Я шла среди людей, слегка освещая пространство перед собой оранжевым светом индикатора. Зелёный привлёк бы внимание, так как здесь спокойно могли убить за возможность дышать, а красный был опасен, так как в случае стычки, мне попросту не хватило бы воздуха, для того чтобы отбиться и сбежать. Мне пришлось надеть, припрятанный фильтр, на границе и он изрядно выбешивал меня, болтаясь на груди, но нельзя было отличаться от серой массы.

Кто-то тащил канистры с водой, другие носили мешки с углём. Дети шли рядом с матерями, держась за край их одежды, и широко распахнутыми глазами, смотрели на свои индикаторы. Сердце от этого обливалось кровью. Дети боялись жить, боялись отвести взгляд и упустить момент, когда их фильтры станут бесполезны. Это бесчеловечно…

Один остров уничтожает детей, тренируя так, что по итогу создают бесчувственных машин, а второй мало чем отличался, порождая страх смерти с самого детства.

Мой вердикт - виновны. Каждый из «правителей» островов. Я тоже не ангел, но моя история немного иная. Меня обманули, подсадили на крючок и заставили страдать. Мои руки по локоть в крови и связаны. Но сейчас не об этом. Сейчас я хотела взглянуть на тюрьму, а где, как не в столь приятном месте, Грегори мог содержать пленников с другого острова? Заставлять их страдать, ощущая разницу между живым миром и этим. Между бетонными стенами и открытого пространства в виде джунглей.

Загон в виде хлева общего содержания и территорией для выгула. Ограда из армированного бетона с колючей проволокой и датчиками движения. Массивные, стальные ворота. Везде и всё под напряжением, которое изжарит любого, кто попытается сбежать, если это не сделают караульные на высотках по всему периметру. Вот чего достойны Защитницы и люди Мориса.

За четыре года я изучила каждый угол, лаз и щель, по-

этому спокойно двигалась к цели, не привлекая внимания. Сектор походил на пригород из разнообразных невысоких технических зданий, многоквартирных домов и почти заброшенных одиночных. Вся эта серость и однотипность играла мне на руку, впрочем, как и слепые зоны камер. Я вычисляла их месяцами, засекая время поворота объективов, ища места, где и вовсе незачем и не за кем было следить. Знала время смены караула, где охрана ест, спит, срёт, моется и устраивает насильственные набеги на заключённых девушек и женщин. Знала, но не могла в одиночку перерезать глотки всем и сразу. Поэтому я начала безумную, смертельно опасную игру по своим правилам.

Свернув в узкий проход между двумя трансформаторными будками, бегло окинула взглядом пространство и, убедившись в том, что осталась незамеченной, скользнула к люку. Ржавая крышка приглушенно застонала, но поддалась и открыла тёмную дыру, в которую я, не задумываясь, сиганула. У меня катастрофически поджимало время, и я не стала тратить его на спуск по лестнице. Мягко приземлившись, направилась прямиком к видимой впереди щели в стене, из которой исходил едва заметный свет.

В подвале загона для пленников, как и всегда, воняло гнилью, потом и просочившимся сквозь стены страхом. Протиснувшись в щель, ступила на мокрую солому и разложившийся кусок хлеба, который прилип к подошве ботинка. Скривившись, потрясла ногой и, скинув эту гадость, наконец под-

няла голову.

- С возвращением. Что-то ты долго в этот раз, - Дина склонила голову набок и осмотрела меня с ног до головы, будто надеялась, что в этот раз ей повезёт и она утолит своё любопытство. - Паричок не жмет? - усмехнулась.

- Башка дико чешется, но терпимо, - усмехнулась в ответ и, скинув со спины рюкзак, приступила к делу. - У меня слишком много дел и проблем, уж прости, что не могу перемещаться между мирами по щелчку пальцев.

Расстегнув молнию, вытащила шесть металлических ножей, две гранаты, пять сменных картриджей для фильтров и столько же аккумуляторов. Добравшись до дна, подхватила сверток с полными магазинами и положила к общей куче. Поднявшись, забросила лямку рюкзака на плечо и кинула прямо в руки девушке несколько доисторических кнопочных телефонов.

- Сколько осталось? - глянув на пленницу, отметила новые синяки на бёдрах, едва скрывающиеся под кожаными лентами юбки. - Имена, - потребовала слишком грубо, впрочем, как и всегда.

Перекинув рыжую косу с одного плеча на другое, Дина прикрыла на миг глаза и попыталась скрыть это, потерев нос.

- Дэрил Голд. Сван Элисон. Алик Форс и… - моя ровесница повернулась ко мне спиной, и я отшатнулась, врезавшись в стену позади. - Марко, - закончила перечислять имена насильников.

Мои глаза бегали как бешеные псы, рассматривая спину, на которой было нацарапано послание лично для меня. Порезы были свежими, а моя ярость ослепляющей.

«Призрак, я жду встречи».

- Он…

- Марко сделал эту надпись на десятерых из нас в надежде, что хоть одна да общается с Призраком этого острова.

Десять… Значит, он точно не знает, с кем я держу связь. Хоть что-то.

- Я разберусь со всеми, - заверила Дину. - Сколько ещё необходимо? - повторила вопрос, заставив кулаки разжаться, а ногти перестать пробивать кожу на ладонях.

- Осталось вооружить ещё двадцать четыре Защитницы.

Молча кивнув, развернулась. Мне нужно было уходить.

- Эй, когда мы выпотрошим этот остров и вернёмся домой? Боль нам не страшна, но жажда мести лишает рассудка. Кайла и Рэна, как мне сообщили, строят собственный план. Хотят взять оружие и начать прорываться к свободе в обход нас.

- Двадцать две, - ровно и чётко проговорила.

- Что?

- Осталось вооружить двадцать две девушки. Этих двоих убить сегодня же ночью.

Повисла тишина, а я направилась к щели.

- Сделаю, - прилетело в спину.

- Естественно, сделаешь, Дина, - отозвалась, просунув од-

ну ногу в проход. - Мы слишком долго едем к цели, и если для спасения остальных, необходимо избавиться от двоих, пусть так. Месть ослепляет, а вас учили хладнокровию, как никого. Устрани угрозу и жди следующих поставок. Я постараюсь ускориться.

- Я понимаю и всё сделаю, - секундная пауза. - Кто ты на самом деле?

- Ходячий труп, не более, - отозвалась и нырнула во тьму тоннеля.

Пора было валить и найти в системе троих ублюдков, которые лишатся языков, глаз и жизней, а что касается Марко… ему я вырежу его гнилое сердце.

Проделав обратный путь, я выбралась из люка и направилась обратно, в сектор, где можно было дышать полной грудью. Через КПП все время туда-сюда ходили рабочие и солдаты Марко и войти на территорию проще простого, а вот на выходе было сложнее. Охрана проверяла документы каждого, кто покидал Мертвый сектор, дабы ненароком не выпустить в мир обречённого умирать долгим и мучительным образом. У меня были поддельные документы, но я не собиралась засвечиваться на камерах и, как обычно, направилась в сторону давно подготовленного лаза.

Телефон завибрировал и, вытащив его, взглянула на сообщение.

«Тик-так, милая. У тебя мало времени. Через два дня жду

звонка».

«Пошёл на хуй».

«Не скаль зубки на того, у кого в руках поводок от твоего ошейника».

«Он не в твоих руках, ублюдок. Привет папочке».

Черт, как же меня все заебали. Просто… слов нет. Тело вмиг покрылось испариной, сообщая о том, что ярость набирает обороты, и нервно размяла шею. Я одна… Совсем одна, а их три. Три, сука. Горло сдавило, будто невидимая рука пыталась задушить меня прямо на ходу. Свернув за угол дома, подняла руку, чтобы поправить парик, но вместо этого чудом, отбила неожиданный удар.

Тело включилось в работу, быстрее разума. Найдя взглядом фигуру в чёрной униформе, явно не по размеру женской фигуры, с локтя врезала по лицу натуральной блондинки, а затем с ноги пробила в её грудь. Незнакомка отлетела в стену и с глухим стоном сквозь маску на лице, потянулась за пистолетом. Выхватив нож с пояса, я полоснула напавшую по руке. Оружие выпало, девушка зашипела, а я влетела в незнакомку, вдавив предплечье в её глотку.

- Какого чёрта? - рыкнула, сверля карие глаза.

- Мой сын… мне нужен заряженный аккумулятор и фильтр, - пытаясь оттолкнуть мою руку, судя по дрожи в голосе, сказала правду.

Я изучала видимую часть лица, пытаясь понять, кого мне напоминает эта…

- Сколько ему?

- Два года.

Перед глазами всплыл образ маленького ребенка с красным индикатором, который в любую секунду мог начать мигать, отсчитывая последние секунды жизни. Перестав душить молодую мать, резко отошла от неё и, не спуская глаз, вытащила из заднего кармана штанов экстренный запасной акум, а из рюкзака два оставшихся фильтра и положила перед собой на потрескавшийся асфальт.

Медленно начав пятиться, бросив взгляд на валяющийся в полуметре от незнакомки пистолет, поспешила убраться как можно дальше.

- Спасибо, - послышалась благодарность.

Я не отозвалась, следя за незнакомкой вплоть до того, как не скрылась за поворотом. Развернувшись, ускорила шаг. Эта чёртова жизнь меня доконает, о чем сообщала дрожь в руках. Не от страха, а от надвигающегося очередного срыва. Казалось, что я куча говна, которую облепили проблемы в виде мух со всех сторон. Хотя почему казалось? Я и была

кучей говна в парике и с линзами.

Глава 6

Ветка под стопами хрустнула, не выдержав веса, и я сорвалась вниз, но сгладила силу удара от падения перекатом. Выпрямившись, сделала глубокий вдох и задрала голову к уже потемневшему небу.

- Как же я устала… - прошептала едва слышно.

Размяв шею, нашла взглядом брошенное древко и рухнула рядом с ним, уперевшись спиной в шершавую кору. Подхватив сырое, пока ещё не обтесанное основание, вытащила из-за пояса нож и приступила к делу.

Стружка летела во все стороны. Я делала рваные, резкие, нервные движения, но иначе не получалось. Я не могла взять себя в руки, судорожно втягивая в легкие воздух и осознавая, что хотела бы, чтобы меня обхватили его руки. Крепкие, умеющие держать меня мёртвой хваткой за талию или плечи в попытке удержать не только рядом с собой, но и меня саму от падения в бездну.

Лезвие срывалось, царапало кожу, резало пальцы, отрезало больше нужного, делая древко уродливым, но я не останавливалась. Ярость, смешанная с пожирающей тело и душу усталостью, накатила как мощный прилив и норовила утянуть меня на глубину, подальше от берега самоконтроля, подальше от возможности дышать полной грудью.

Всего один день. Один чертов день в его доме, с его запахом, с его голосом, с его касаниями, которые стирали границы быстрее, чем я успевала рисовать новые и я размякла. Сталь превратилась в глину… Понимаю, что должна держать дистанцию, приказываю себе не поддаваться, не дышать с ним одним воздухом, не смотреть в глаза, которые видят меня, а не Защитницу или ещё кого. Меня. Даже сквозь всю ложь, все барьеры, Саргону удаётся смотреть глубже, но… недостаточно. Не могла определиться хорошо это или плохо, поэтому постоянно убегала от этого вопроса.

Мы враги… чтобы между нами не было, мы враги, а я совершаю промах за промахом. Говорю лишнее. Смотрю слишком долго. Позволяю дистанции таять на глазах. Оставляю следы там, где должна быть только тишина и точный расчёт. Я слабею, злюсь, но в то же время наслаждаюсь моментами своей слабости. Мои щиты рушатся даже наедине с самой собой, и это самое страшное.

Каждый раз, глядя на Саргона, я вижу того, кого хочу защитить, коснуться, обнять… а затем перед глазами сверкает вспышка, будто во время грозы, и я вижу не его улыбку, а его окровавленное, обездвиженное тело, валяющееся на земле. Я не… вывожу. Не справляюсь. Мне плохо. Меня тянет вниз, к земле, к тому, чтобы рухнуть даже не на колени, а лицом в грязь и просто лежать.

Вот оно доказательство. Я снова ною, и от былой роскошной выдержки не осталось ни следа.

Рукоять ножа трещала от силы сжатия, костяшки побелели, по телу прошелся, удушающий жар, контрастируя с холодом, который леденил позвоночник и легкие. Меня начало трясти. Мелкая, неконтролируемая дрожь в плечах, в предплечьях, в горле. Я сжала древко так, что чуть не сломала его, но это не помогло. Ничего уже не помогало, и я сдалась.

Рот распахнулся, воздух, застрявший комом в горле, взорвался и беззвучно вырвался наружу, обжигая связки. Я орала в пустоту, слыша лишь шум в голове и скрип древка в руках. Я прожигала серое, низкое давящее небо взглядом, ощущая, как подкатывают слезы, но это был уже перебор. Только не они. Только не полный крах моего и так едва дышащего самоконтроля. Хватит и вековой усталости, въевшейся в кости и ставшей моей неотъемлемой частью. Хватит боли, которая душила лучше профессионального убийцы с местного острова.

Пальцы разжались, и я откинула древко, чтобы впиться в землю ногтями. Влажная, тяжёлая почва стала якорем, который пытался удержать меня, пока я раскачивалась вперёд-назад.

Вдох. Выдох. Я попыталась собрать себя по кусочкам и залатать трещины, но их было так много… так чертовски много… Бросив взгляд на реку, бегущую прочь от меня, вскочила на ноги и, не думая, сорвалась с места. Не выходит у меня, возможно, у воды получится лучше и она заткнет мои пробоины собой.

Холод ударил по щиколоткам, затем обхватил бедра и обнял за талию. Река была мелкой, но мне и этого хватило. Я рухнула на колени и ушла под воду с головой в попытке остудить кожу и пророраться под толщей звуконепроницаемой стихии. Беззвучный крик хорош, но был огромный недостаток. Его и правда никто не слышал. Никто кроме меня самой.

Пять часов назад

Дверь за спиной закрылась с глухим щелчком, тем самым, отрезав меня от стен дома и позволив окунуться в зелёный мир. Босые ступни коснулись земли, затем травы, и я улыбнулась. Свежий воздух наполнил лёгкие, и тело уже было готово рвануть вперёд, чтобы пробежаться и размяться, но ощутив на себе взгляд, повернула голову в сторону. За стеклом, через которое я не могла видеть, кожей ощутила взгляд карих глаз. Саргон точно стоял возле окна и смотрел на меня. Наверняка переживал и мучался от волнения за то, что я сбегу от него. Дурак… Я покину его, только когда придёт время. Не раньше. Слегка улыбнувшись, оторвала взгляд от окна, сорвалась с места и рванула вперед, огибая стволы деревьев, кустарники и ощущая свободу. Лживую, недолгую, но всё же…

Пробежавшись, я добралась до сосны, возле которой видела тень прошлой ночью и пошла по следам. Лёгкие отпе-

чатки стоп, сломанные ветви, обтертая кора. Я изучала всё и нюхала воздух, пытаясь уловить лишние для этого места запахи. В процессе выслеживания цели собрала немного корней и трав с грибами на чёрный день, который обязательно настанет. Привычные занятия успокаивали и вызывали приятные ощущения. Я скучала по своему миру, каким бы он ни был. Скучала…

Мысли прервал шорох, раздавшийся не справа, не слева, а сверху. Я замерла, затем отступила на шаг назад и задрала голову. Тень отделилась от ствола дерева и плавно, без лишних движений и шума, рухнула вниз, приземлившись почти беззвучно, несмотря на то, что на ногах были надеты ботинки.

Я медленно осмотрела копию своего комплекта Защитницы. Протертая кожа, мешочек, заплетенные волосы, стянутые в тугой хвост, нож на поясе и ещё один в зазоре между щиколоткой и ботинком. Лицо наполовину было скрыто тканевой зелёной маской для скрытия шрамов. Добравшись до глаз гостьи, увидела в них то, чего не хотела, но ожидала. Холод, упрёк, доля вины.

- Решила прогуляться по вражескому острову, Бейра, - я пропустила мимо ушей выделение моего имени интонацией.

- Не я одна, судя по всему. Рада тебя видеть, Табика, - сказала искренне.

- И я тебя.

Тишина повисла между нами удушающей двухсторонней

петлёй, и я провела ладонью по лицу, стирая невидимую, но ощутимую грязь. Сделав глубокий вдох, прислонилась к дереву плечом, стараясь не думать об очевидном.

- Как тебе здесь? - задала вопрос, не глядя в глаза, скосив взгляд на её ботинки.

- Ничего, - ответила Табика, поведя плечом, не скрывая готовности наброситься на меня. - Местами живенько, местами убого.

Я усмехнулась и кивнула. Лучше не скажешь.

- Как давно ты здесь?

- Достаточно, чтобы осмотреться и увидеть то, что ты творишь, - отозвалась Табика.

Голос стал тише, но просачивался в мозг не хуже крика. Я медленно перевела взгляд и заглянула в её глаза.

- Не понимаю, о чём ты.

- Правда, сестрёнка? - с усмешкой спросила меня, добавив каплю яда в последнее слово. - Не видела отвращения на твоём лице, пока твой язык был в пасти твоего врага.

Желваки у меня заходили ходуном, в попытке перемолоть воздух, который вдруг стал слишком осязаемым. Пальцы сами нашли рукоять ножа, медленно вытащив его из крепления.

- Судя по засосам на твоей шее и груди, ты и сама недурно проводишь здесь время, сестрёнка.

- Это синяки.

Я приподняла бровь. Серьёзно?

- Попытаешься убить меня? - поинтересовалась у Табики, ощущая, как бессмысленно утекает время.

Она сделала шаг. Потом ещё один. Дистанция сократилась до вытянутой руки. Лезвие её ножа легло на моё предплечье и резко, молниеносно полоснуло по коже, позволив крови едва показаться из укрытия. Её глаза не отрывались от моих, но я не могла прочесть всё, что в них видела. Там было слишком много всего.

- Давно мы не бились на ножах, навык не растеряла?

Ответом послужил мой молниеносный выпад в её сторону. Лезвие полоснуло по её бедру, распоров плоть и позволив пролиться первой настоящей крови, окропившей землю. Я отскочила назад и, встав в стойку, приготовилась к тому, что грядёт.

- Как видишь, нет.

Усмешку на её лице сменил оскал, и мы с рёвом сошлись в попытке защитить свою правду. Проблема была в том, что у каждой из нас она была своя.

Вода стекала с волос, капала на колени и сбегала по коже на землю. Я сидела на берегу, подтянув колени к груди, и методично вгоняла нож в землю. Это должно было успокоить. Помочь плавно вернуться в состояние, когда я была гранитной стеной, сильной воительницей и не знающей страха девушкой. Это должно было успокоить… но внутри всё кипело и сотрясалось, а горячий, липкий ком в груди никак не

рассасывался, лишь тяжелел.

Слух уловил шаги, но голову я так и не подняла, так как знала эту поступь. Знала, как сгущается воздух, когда он приближается ко мне. К моменту его появления рядом, на лице уже сидела маска. Кривая, уродливая, искривленная и стекающая с лица при каждом вздохе, но упорно натягиваемая обратно.

- К тебе можно?

Голос прозвучал приглушенно, как-то осторожно, словно Саргон боялся спугнуть меня. Думала, мы уже перешагнули эту черту…

- С каких пор ты спрашиваешь? - не хотела грубить или хотела… как я устала…от самой себя в том числе.

Подхватив камень с земли, завела руку за спину и швырнула в реку, подняв лёгкие брызги, но ни капли не облегчив своё балансирующее на грани краха состояние.

Саргон не ответил. Молча сел рядом настолько близко, что кожи коснулся лёгкий жар от его тела, а в нос ударил запах, от которого я зажмурила глаза, слегка отвернувшись. Мы оба смотрели на реку перед нами, но при этом я ощущала его взгляд на себе.

- Что? - бросила, не поворачиваясь, дабы натянутая до предела струна внутри меня, не спружинила и не полоснула по шее обладательницу.

- Ничего.

Я не могла не ощутить, вновь появившуюся между нами

пропасть. Ее невозможно было увидеть, но я чувствовала её в повисшей тишине и напряженном воздухе. Должна была бы радоваться тому, что всё так, как и должно быть. Дистанция. Секреты. Тишина. Но…я испытывала, что угодно, кроме радости. Челюсти свело от напряжения, злость прожигала изнутри и доводила до трясучки. Эта, казалось бы, бесконечная игра в кошки-мышки, где мы с Саргоном оба были и хищниками, и добычей убивала. Медленно, злорадно, издевательски. Чем-то напоминало тропу из осколков и кусков металла в годы обучения. У меня так мало времени на пожить. На побыть просто человеком. Молодой девушкой, которая хочет…

- Послушай... - Саргон слегка наклонился ко мне. - Можешь, пожалуйста, надеть вот это.

Что-то маленькое упало мне на ладонь, и я опустила взгляд. Прохладный, гибкий, резиновый чёрный браслет с вставленным посередине куском пластика.

- И что это? - я перекатывала резинку между пальцев, пытаясь не показать, насколько ощутимо окаменели кости, чувствуя надвигающийся шторм.

- Устройство для слежения, - тихо сказал он. - Я смогу видеть, где ты. Буду знать всё, ли в порядке…

Моя выдержка сдетонировала. Спасибо, что хотя бы не соврал и не сказал, что это просто безделушка. Я натянула резиновый ремешок между пальцев и отправила в полет под ноги Саргона.

- Обойдусь. Я не хочу, чтобы за мной следили, - ощетинилась, голос стал острым, как заточенный кол, который хотелось вогнать кому-нибудь в…

- Это для твоей безопасности. Я не…

- Нет! - доходчиво отозвалась, рявкнув и поднявшись на ноги.

Мне хотелось уйти. Исчезнуть. Убить Саргона и одновременно с тем подойти, заглянуть в глаза и встряхнуть разок или несколько. Он же знает меня… как я думала. Как можно предложить надеть на меня ошейник? Желать контролировать?

Рыкнув, начала стремительно удаляться от придурка, дабы он не пострадал.

- Бейра! - его рука обхватила моё запястье и он рывком развернул меня к себе. - Одень этот чёртов браслет, - сверля меня взглядом, прошипел.

Я шагнула к нему и, оказавшись нос к носу, задрала подбородок и явила оскал.

- Нет.

У Саргона дрогнул лицевой нерв, и мы одновременно сцепились друг с другом. Началась отчаянная возня упёртых детей, которые отстаивали свои желания, не желая идти на уступки. Он пытался надеть мне резинку на руку, я выкручивалась, вырывалась, билась и рычала. Уже подумала и правда расцарапать ему лицо, но он вжал меня спиной в шершавую кору сосны и запер в клетке из мышц и жара своего тела.

Одна рука прижала мои запястья к стволу, вторая возилась с застёжкой, в то время как его бедра вдавливали мои, чтобы я не лягалась.

- Чёрт, здесь опасно, - выдохнул мне в висок. - Я не хочу, чтобы тебе навредили. Одень его, мать твою, - натягивал браслет на мою руку. - Я лишь хочу…

- А я не хочу быть твоей игрушкой! - слова вырвались сами, и я подавилась воздухом, задержав дыхание.

Его пальцы замерли, а затем сжались сильнее. Резинка плотно села на запястье, но казалось, что обвилась вокруг горла, а не руки. Саргон не отступил, наоборот, подался ближе, грудь прижалась к моей, а взгляд впился в мой.

- Не смей так говорить, - угроза так и сочилась из него. - Ты для меня не игрушка.

- А кто? - я выдохнула, глядя ему прямо в темно-карие глаза. Расстояние между нами исчезло, а тишину нарушало лишь тиканье его наручных часов возле моей ключицы и собственное учащенное сердцебиение. - Построил для меня дом, наверняка скоро начнёшь наряжать, расчёсывать колтуны в волосах…

Меня было не остановить, твою мать. Я несла такой бред, но в нём была и доля истины. Саргон замер и даже не моргал.

- Так ты видишь мою попытку сделать тебе приятно? Показать то, как ты важна для меня? Думаешь, я завёл себе куколку, построил для неё кукольный домик и буду периодически играться?

Мне хотелось убиться об ствол дерева или разреветься. Одно из двух или всё и сразу.

- А ты не играешь?

- Я всегда был честен в вопросе своего отношения к тебе. Да, мы враги, но это не мешает мне хотеть быть с тобой рядом. Мне хочется касаться тебя, видеть улыбку и взгляд, направленный лишь на меня, ощущать твой запах и тепло. Я хочу спрятать тебя от всего мира, защитить. Ты моя. Моя дикарка, моя женщина. Никогда ты не была игрушкой. Их используют, ломают и выбрасывают, а я хочу совершенно другого.

Он всматривался в мои глаза, нежно гладя большим пальцем кожу на щеке.

- Почему именно я, а не та рыжая девка, например? Почему ты хочешь быть рядом с врагом?

- Потому что ты не как все и никогда не была. Ты особенная. Для меня так точно. Ты часть меня, которую я не могу и не хочу потерять. Неужели ты не видишь моё отношение к тебе? Неужели считаешь, что я играю?! Почему до сих пор думаешь, что я рядом лишь потому, что ты враг и я планирую использовать тебя?

Воздух застрял в лёгких, и я не успела ответить ему. Он отступил.

- Знаешь что? Делай что хочешь, - сказал, отпустив меня и отойдя на шаг. Он провел руками по лицу и затем резко опустил их, будто скидывая невидимую грязь. - Я понял, что

мне не достучаться до тебя и мне нет места в твоей жизни. Тебя не нужно защищать, тебя невозможно заставить увидеть во мне хоть что-то помимо ничего. Всё, - он вскинул руки, жест капитуляции и поражения. - Забудем о том, что решили стать кем-то большим помимо врагов и временных союзников. Я больше не прикоснусь к тебе.

Он бросил на меня взгляд, а затем развернулся и пошёл прочь. Добравшись до первого дерева, с размаху засадил по стволу кулаком, оставив на поверхности кровавый след, и, взревев, продолжил удаляться, схватившись за голову.

Саргон уходил от меня. Я физически ощущала, как невидимая и натянутая между нами нить начала трещать по швам. Плотину, что я выстраивала годами, прорвало. Моё эмоциональное состояние и так было развалившимся дерьмом, а видя то, как растение между нами стремительно увеличивалось и, слыша его слова в голове, я надломилась так, что позволила своей защите дать течь.

Из меня вырвался всхлип. Уродливый, принадлежащий слабачке. Грудь горела, глаза щипало, а мощный поток слез вырвался из заточения и стремительно начал заливать щеки. О каком-либо контроле и речи не шло. По ощущениям я стояла посреди леса, содрав с себя одну из масок вместе с кожей, открыв отвратительный вид на свой страх, который ожил на моих глазах. Его уход. Его потеря. Его капитуляция.

Саргон замер на полпути, услышав всхлип, и медленно, в неверии обернулся. Когда он заметил мокрые дорожки на

моих щеках и трясущиеся губы, его глаза распахнулись, а он сам в тот же миг сорвался с места и в мгновение ока оказался рядом. Саргон влетел в меня и крепко-крепко обнял, едва ли не ломая кости.

- В чём дело? - его голос утонул в моих волосах. - Ты же хотела, чтобы я свалил...оставил тебя в покое.

- Нет, - выдавила из себя, впившись пальцами в его футболку на спине. - Не оставляй, - выдохнула через силу, обдирая горло. - Не уходи, чтобы я не сказала и не сделала. Не слушай меня…

- Никогда, - зашептал, сжимая меня крепче, будто пытаясь срастить нас воедино. - Никогда слышишь? Теперь точно никогда, даже если ты будешь прогонять меня - я не уйду. Я не оставлю тебя.

Его губы нашли мои щёки и начали покрывать поцелуями солёные дорожки, пока я дышала им и впивалась пальцами в его плечи, чтобы удержать.

- Я думал, ты не умеешь плакать, - тихо поделился своими мыслями.

- Умею, - пробормотала, уткнувшись лицом ему в шею. - Когда больно. Но ты этого не видел и забудешь.

- Попробую, - по шепоту поняла, он улыбается. - Ты не плакала во время жесточайших тренировок, - начал осторожно. - А сейчас…

- А сейчас болит не тело, - тихо отозвалась.

- Хочешь, заберёмся на дерево? - спустя минуту тишины

задал странный вопрос.

Я отстранилась достаточно, чтобы бросить на него непонимающий взгляд из-под мокрых ресниц.

- Что?

- Давай заберёмся на самое высокое дерево и осмотримся с высоты птичьего полёта.

Он потянулся к моей руке, и когда большой палец скользнул по свежей царапине на предплечье, его лицо мгновенно изменилось. На меня обрушился встревоженный взгляд.

- Что случилось? Кто это сделал?

- Я, - усмехнулась. - Порезалась, пока занималась древком.

Защитник, блин… Но всё же я улыбалась, глядя на Саргона и видя его подозрение. Он кивнул, а затем обхватил меня за талию и забросил на себя. Я инстинктивно обвила его руками и ногами.

- Моя маленькая обезьянка, - прошептал мне на ухо, прижавшись губами к виску.

Я уткнулась лицом в изгиб его шеи и зажмурилась. Слова обошли разум и полоснули прямо по сердцу. Прежде чем я успела подумать, из меня вырвалась ответная реплика.

- Моя чёртова слабость, - прошептала едва слышно, но он, естественно, услышал каждое слово и остановился. Меня затопило паникой, и я попыталась спрятаться от него, несмотря на то, что висела на нём. - Ты ничего не слышал и не смотри на меня. Топай к дереву, - пробурчала, выглядывая из-

под ширмы в виде собственных волос.

Он ничего не сказал, но уголок его губ дрогнул, а затем на лице расцвела улыбка. Настоящая, искренняя, такая… живая. Саргон прижался к моей макушке губами и, шумно втянув воздух, направился на поиски подходящего дерева.

Моё проклятие. Мой враг. Моя слабость. Ненавижу. Ненавижу и не смогу убить. А значит, скорее всего, погибну сама.

Ветер ощутимо пытался лишить нас тепла и равновесия, но мы с Саргоном стояли рядом, держась, как за тепло друг друга, так и за ствол дерева. Широкая ветка удерживала наш вес и позволяла любоваться открывшимся видом. Я видела границы леса, кусочек дома, куда скоро предстояло вернуться, серые ленты дорог, силуэты высоток на краю видимого горизонта. Передо мной был кусочек его мира. Мира, который кишел врагами и, против которого мне необходимо было пойти войной.

Саргон крепко держал меня, пытаясь согреть и защитить от падения, при этом смотря в сторону города. В его глазах явно читалась усталость и крутились не особо радостные мысли.

- Скоро переедем туда, - сказал тихо, но чётко. - Покажу тебе свой мир. Квартиру, улицы, парки, озеро, кафе. Будет сложно разобраться сразу во всем, но я буду рядом и помогу. Сейчас мне нужно доделать дела, а ты пока можешь изучить

то, что есть в доме. Разобраться с техникой, почитать… Я попросил Итана, и он с радостью займется развлекательной программой, пока я буду занят. Ты можешь ему доверять.

- Уверен в нём? - тихо спросила.

- Настолько, что могу доверить твою жизнь.

Я кивнула. Сказать было нечего. Ветер трепал волосы, бил в лицо, высушил влажные ресницы. Внутри всё сжалось в тугой узел, так как я была почти уверена, что на этом наш разговор не закончится.

Так и вышло. Саргон помолчал, а потом осторожно, словно пробирался ко мне по битому стеклу, заговорил.

- Ты не сможешь поделиться со мной своими планами, верно? - в его голосе не было обвинения, лишь намёк на надежду. - Я знаю, что тебе важны и люди, и твой мир, но… мы могли бы спасти тех, кто тебе дорог. Забрать с острова до того, как мои люди нагрянут туда. Я бы дал им все необходимое, а мы с тобой… могли бы остаться жить здесь. В моем мире. Не выходя друг против друга как враги.

Я закрыла глаза, ощущая дрожь век, и попыталась протолкнуть воздух в легкие.

- Всё не так просто. Сложнее, чем желание спасти парочку Защитниц.

- Поделись, - Саргон приподнял мой подбородок, чтобы видеть глаза. - Я знаю, что у тебя есть тайны, что ты привыкла полагаться лишь на себя, но вместе мы можем придумать решение. Я не хочу воевать с тобой. Не хочу стоять на дру-

гой стороне баррикад. Скажи, что нужно сделать, чтобы ты осталась. Чтобы я мог спасти тебя. Нас.

Я как рыба, выброшенная на берег, распахивала рот, но звука так и не издала, но затем все же взяла себя в руки, благодаря за это годы практики.

- Ты можешь взять парочку дорогих тебе людей и бросить остальных вместе со своим островом, чтобы перебраться жить на мой? - задала встречный вопрос.

- Нет…не могу, - хрипло отозвался. - Вернее… я готов бросить свой мир, сделать всё ради того, чтобы быть с тобой, но я не могу увести тех, кто мне дорог. Они не готовы сдаться. Не готовы позволить нашему миру сгореть. Если я уйду с тобой… мне придётся выйти против своих. Против лучшего друга, парней, которых учил сражаться. Наши ученые пришли к выводу, что если изъять Сердце вашего острова, это приведет к его уничтожению. Вследствие этого, нам не поделить его. Либо наш мир, либо ваш. Пересадить сердце можно, но разделить надвое - нет.

Я кивнула. Сказать было нечего.

- Мы почти в одинаковой заднице, Саргон. Я не могу не уйти, ты не можешь бросить своих людей.

Я видела, как в его глазах гаснет последняя искра надежды на чудо.

- У нас нет шанса? - спросил, задрав голову и взглянув на небо. Я обвела взглядом его челюсть, кадык, пульсирующую вену на шее и медленно помотала головой.

- Нету, - ответила твердо. Без жалости и сомнения. - Если бы был… я бы нашла способ. Я всегда нахожу. Находила, - исправилась, шумно втянув в легкие воздух.

Порыв ветра попытался скинуть нас с ветви, но мы удержались, прижавшись ближе друг к другу.

- Значит…

- Значит, у нас есть лишь настоящее, - закончила за Саргона. - Когда, а не если, я уйду, нас не станет.

Он резко опустил голову, и я увидела в его глазах тьму, в которой плескался страх. Чистый, не скрытый, знакомый нам обоим.

- Я не смогу убить тебя или позволить кому-либо, - покачал головой.

- Сможешь.

- Нет.

Я прижалась к нему плотнее и коснулась щеки пальцами, нежно, насколько умела, начав выводить невидимые узоры. Я чувствовала жар его тела, сбившееся дыхание, дрожь в плечах, которую он прятал ото всех, кроме меня.

- Сможешь. Ты обязан, - обхватила его лицо, обеими руками. - Я помогу тебе настроиться на необходимую волну перед уходом, - усмехнулась. - Помогу озвереть настолько, что ты перестанешь видеть меня такой, как сейчас. Пелена ярости сможет затмить мой образ, и ты станешь тем, кем должен. Воином. Война неизбежна, Саргон. Ты строишь планы за моей спиной, я за твоей. Мы враги. Были ими и будем,

но… - я сделала паузу, чтобы набрать в легкие воздуха, который пытался унести от меня как можно дальше сильный порыв ветра. - Но сейчас, насколько бы жестоко это ни звучало, сейчас мы можем получить то, что вскоре уже будет недоступно.

Он шумно сглотнул, а руки на моей талии сжались в кулаки. Я не хотела терять время на злость и принятие безысходности, поэтому потянулась к его губам. Я поцеловала его нежно, не спеша, позволив нам полностью раствориться в моменте на смертельно опасной высоте.

- Я… - когда мы отстранились друг от друга, попытался что-то сказать, но я перебила его.

- Запрешь меня, вырубишь, попытаешься задержать - всё кончится ненавистью. Настоящей, Саргон. Я не смогу простить тебя за то, что всё, через что я прошла, станет напрасным. Станет ничем.

Повисла тишина. Лишь ветер и шелест листвы окружал нас, пока Саргон всматривался в мое лицо в попытке прочитать то, что я прятала за рёбрами, за шрамами, за годами лжи и боли. Знала, что у него не получится это сделать, поэтому открыто смотрела на него в ответ, пытаясь понять проскочившую в его взгляде тень.

- Не предавай меня как мужчину, - прошептал. - Как врага, как человека, как кого угодно, но не как своего мужчину.

Я едва заметно усмехнулась, чтобы скрыть истинные эмоции.

- Об этом не беспокойся. Я всегда видела только тебя. Единственного среди мужчин и Слепцов.

- Всегда? - подозрительно прищурился, а в голосе прозвучала детская, наивная надежда на объяснение.

- Ну да, - поджала губы и отвернулась на секунду, чтобы скрыть дрожь, чтобы он не увидел, то, чего не должен. - Где-то там, в глубине души… я взращивала твой образ с восьми лет. Представляла, как ты вырос, окреп. Представляла нашу встречу спустя годы, - хмыкнула. - А ты подарил мне не только встречу, но и целое приключение. Целый мир для нас двоих. Я не забывала о тебе.

- Иди сюда, - Саргон впечатал меня в себя и обнял так сильно, так необходимо для нас обоих.

Я уткнулась лицом ему в шею и дышала им, закрыв глаза и позволив себе быть кем угодно, но не его врагом. Моя хватка на его талии была такой же сильной, как и его. Мы были непозволительно близко для врагов, но невыносимо далеко друг от друга для тех, кто… не хотел ими быть.

Если бы он только знал… Если бы я знала… Но мы оба не знали решения проблемы.

- Если бы мы были эгоистами, было бы куда проще. Нам не нужен бы был ни твой мир, не мой. Мы могли бы создать свой. Третий. Где-то вдалеке ото всех, - прошептал мне на ухо.

Я смотрела в одну точку и не дышала, переваривая его слова. Его мечту о третьем мире лишь для нас. Да, я тоже

видела такое место в своих мечтах, но также, я не упустила то, что Саргон не ответил. Он не сказал, что не попытается меня удержать, а это означало огромные проблемы.

Глава 7

Саргон

После нашего разговора на верхушке сосны, мы с Бейрой вернулись домой и молча направились в мою спальню.

Я выполнил условие и не ездил по делам в город, отчего получил шанс провести ночь рядом с ней. Спать, вдыхая её аромат и ощущая тепло тела.

И вот, мы словно подростки замерли по разные стороны кровати и смотрели друг на друга в полумраке спальни. Мы не боялись идти в бой, сражаться и жить в наших прогнивших мирах, но боялись друг друга. Тех чувств, что между нами искрили, пускали разряды тока и сбивали дыхание.

Дикарка едва уловимо выдохнула и, подняв руки к шнуровке на груди, приступила к делу. Она избавлялась от одежды методично, четкими движениями, но я видел легкую дрожь её пальцев. Чтобы не стоять как барану, начал раздевать вслед за ней. Я не спешил. Давал ей время рассмотреть меня ещё раз, чтобы она видела каждый шрам, каждый сантиметр моей оголенной кожи и знала, что я открыт перед ней. Безоружен и безвозвратно порабощен лишь ей одной.

Мне не хотелось неловких пауз, разговоров и тянуть время. Я видел, как моя девочка устала и хотел, чтобы она как

можно скорее легла спать и стерла эти темные круги под глазами. Я лег первым. На самый край для того чтобы оставить пространство и право выбора за ней. Лишь ей решать, какова будет дистанция между нами на этом небольшом сооружении для сна.

Бейра осмотрела мой силуэт, дышала едва слышно и ровно, но я мог поклясться, что слышал, как учащенно бьется её сердце. Взобравшись на кровать словно кошка, на четвереньках, она добралась до меня и, как я думал, собиралась лечь рядом, но вместо этого, моя женщина нависла надо мной и после секундной паузы, медленно опустилась и устроилась на мне.

- Не люблю тишину и ровную поверхность. Ты будешь моей живой ветвью для сна, а твое сердцебиение будет защищать мой сон. Не против? - прошептала мне в шею, устроившись поудобней.

- Почту за честь, - хрипло выпалил, отчего Бейра усмехнулась и, черт возьми, поцеловала меня в пульсирующую вену на шее.

Я замер под ней и не дышал, хотя ужасно хотел утонуть в её аромате и исследовать каждый сантиметр кожи, но все усилия уходили на удержания члена в спокойном состоянии или хотя бы в таком, чтобы он не пытался насадить на себя Дикарку раньше дозволенного. Сколько раз я любовался тем, как она спит на ветвях, словно дикая кошка и вот. Настал тот день, когда она лежала на мне, а я как идиот держал руки

по швам.

Медленно и аккуратно, боясь спугнуть момент, запустил одну руку в её волосы, начав медленно гладить, а вторую положил на спину и притянул к себе ещё ближе, хотя, казалось, уже некуда. Пришлось закрыть глаза. Внешне я был невозмутим, но внутри… там разверзся ад. Меня швыряло от удовольствия и спокойствия до паники и пожирающего страха. Было и правда страшно. До трясучки страшно, проснуться и понять, что всё это лишь сон. Она в моих руках, её аромат в моих лёгких, её тело, вплотную прижатое к моему. Чем крепче я вдавливал Бейру в себя, чем глубже дышал, тем легче паника и отступала, уступая место пониманию, что она реальна. Она здесь. Рядом.

Я считал каждый её вдох, скользил взглядом по видимым участкам тела и ласкал их взглядом, не пропуская ни одного шрама. Не верилось в то, что она открылась мне. Я явно оказался рядом в какой-то морально тяжелый для неё момент, отчего получил почти всё, чего желал. Её «не уходи», слезы, которые я думал, не входят в её комплектацию Защитницы и последнее…она назвала меня своей слабостью. Робко, нехотя, но назвала. Знаю, что у неё это вырвалось, отчего было ещё ценней. Это не сыграть. У неё ко мне есть чувства и даже сильнее, чем я думал. Она постоянно находится в режиме войны. Воюет не только с внешним миром, но и с самой собой. Боюсь представить, насколько она выжата…как измотана.

Я знал цену нашего сближения. Знал, что она рядом временно, лишь до её возвращения домой. До начала войны. До того момента, когда она снова наденет маску и меня будут ждать не объятия, а стрелы или копье.

Я умирал от этого. Разрушался медленно, мучительно и безвозвратно. Кислорода не хватало, сердце колотилось, будто пытаясь пробить рёбра и убежать, каждый раз, как я представлял момент конца. Момент, когда Бейра уйдет.

«Всё не так просто. Сложнее, чем желание спасти парочку Защитниц».

Слова Бейры не выходили у меня из головы и, дождавшись, когда её дыхание станет глубже, ровнее, когда пальцы на моей груди расслабились, я медленно, по миллиметру, высвободился. Прикрыв малышку одеялом, чтобы не замерзла, пока меня нет, поднялся и бесшумно выбрался в коридор.

Прислонившись спиной к стене, сполз на пол и уставился на вытянутые перед собой дрожащие руки. Результат страха, явившегося из той самой бездны, что зияет внутри меня. Я еле вытащил телефон. Пальцы не слушались, скользили по экрану и не могли найти нужный контакт.

Наконец, справившись с дрожью, ткнул на нужное имя и начал слушать гудки, прикрыв глаза.

- Итан, - прохрипел, ощущая как сильно хочу пить.

- Саргон? Что стряслось?

- Она... - выдохнул, проведя ладонью по лицу и чувствуя, что схожу с ума. - Она открылась мне. Хочет быть со мной, но только до возвращения на свой зелёный остров.

Тишина в трубке. Потом шумный выдох, шорох.

- Начало хорошее, а вот концовка - дерьмо, - я нервно усмехнулся, соглашаясь.

- Я сдохну, Итан. Физически не могу дышать, когда думаю о том, что она уйдёт, что у нас так мало времени, - шептал другу. - Что каждое касание, каждый взгляд будто отсчёт до момента взрыва, который разорвет меня на ошмётки. И я... я не могу это остановить.

- Саргон, послушай…

- Нет, - сжал кулак до хруста костей. - Она скрывает что-то. Я чувствую это нутром. Это не просто долг. Не просто клятва Колыбели. Кто-то держит её на коротком поводке. Кто-то ей угрожает. Держит в плену её сестру, ребёнка, друга, любимую зверушку, да кого угодно, и заставляет воевать, заставляет рисковать жизнью. Я уверен тут что-то большее, чем желание спасти ебучий лес и речки. У кого-то есть рычаг давления на неё, а если так, я обязан узнать, у кого и уничтожить.

- Что ты задумал? - Итан и так знал ответ, но хотел, чтобы я сказал это вслух, и, возможно, одумался, но не в этот раз.

- Займусь тем, что умею лучше всего, - голос стал никаким. Мёртвым. - Пойду в загон к пленным и вытащу всё, что они знают. Выкручу им кости, выпущу кишки, заставлю говорить. Я найду того, кто решил, что мою Дикарку можно использовать, а нас с ней разлучить.

- Саргон… если… Как ты…

- Пока она рядом, я не сорвусь. У меня есть ради чего держаться.

- Хорошо. Я не имею желания вновь запирать тебя и ждать, пока ты придешь в себя и вспомнишь о том, что человек.

Я проигнорировал его замечание, слегка скривившись.

- Придёшь ко мне утром, идет? Займи её и не оставляй одну ни на секунду. Покажи приставку, чёртовы сериалы, что угодно, но не дай ей исчезнуть и не болтай лишнего. Не хочу, чтобы она узнала о том, что я следил за ней почти всю её жизнь.

- Сделаю, - тихо отозвался. - Буду рано утром.

Связь оборвалась. Я просидел на полу ещё какое-то время, упорно растирая лицо, дабы подготовить его к маске, которую обязан буду снова надеть. Кожа горела, а в голове было лишь одно «найти и уничтожить любого, кто может стоять между нами». Противное тиканье, запущенного до открытия прохода между нашими мирами, таймера, распалял злость

и бил по вискам, но я старался игнорировать его. Если я не найду поводок, на который, скорее всего, посадили Бейру, я потеряю её. А это недопустимо. Я останусь совсем один в доме, который построил для призрака, а она, если верить её словам, объятиям, поцелуям и взглядам окажется в своём мире и будет ждать чудовище, которым я стану, если потеряю надежду на наше долго и счастливо. Это не переживет никто. Ни она. Ни я. Ни наши чертовы миры, которые мы ненавидим, но будем проливать за них кровь.

Поднявшись на ноги, тихо вернулся в комнату и, не став мешать сну малышки, просто обнял её сзади и, зарывшись носом в её волосы, закрыл глаза и растворился. В ней. В нашем моменте.

Когда я проснулся, серый, разбавленный свет, просачивающийся сквозь панорамные окна, ложился на пол бледными полосами. Дом дышал тишиной, а я уже стоял у края кровати, глядя на неё. Бейра спала, свернувшись калачиком, одна рука сжимала край одеяла, другая лежала на пустой подушке там, где должен был быть я. Воздух, даже, кажется, я сам, пропитались её ароматом и едва ли хотел отпускать меня. Насколько же она вымотана, что спит, не замечая моего движения вокруг неё и шорохов… Когда мы были в джунглях, она просыпалась от едва уловимого шороха зверей и хваталась за копьё, а сейчас… либо доверяла мне свой сон, либо устала так, что сил реагировать на что-то уже не было.

Я быстро оделся. Обычный комплект: чёрная футболка, брюки, ремень с ножом и кобурой. На тумбочке оставил записку, написанную еще до восхода солнца. Почерк был ровным, но пальцы ныли от напряжения, пока я сжимал ручку так, будто она могла выскользнуть и унести с собой последние крохи контроля, но я всё же оставил послание.

«Необходимо отъехать на пару часов. Сегодня ты не будешь спать рядом, так как я нарушил условие, но я вернусь и устрою для тебя день сюрпризов. Надеюсь, тебе понравится. Внизу тебя ждет Итан. Он не отойдёт от тебя ни на шаг, займёт чем-нибудь интересным и будет оберегать. Дождись меня. Пожалуйста».

Я добавил последнее слово хоть и не привык просить, но с Бейрой по-другому не мог. Подхватив записку, переложил её на подушку. Туда, где она увидит её, как только откроет глаза.

Если она узнает о том, что я собрался сделать, надеюсь, сможет понять этот вынужденный шаг во тьму, ради того, чтобы потом вернуться к свету и не терять его. Никогда.

Ужасно хотелось коснуться нежной кожи перед уходом, но я сжал кулаки и лишь сохранил в себе её образ. Нежная, красивая, сладко спящая в моей постели. Черт, я думал, что невозможно испытывать такие чувства к женщине, не занимаясь с ней сексом, но, оказывается, можно. Если бы не вечно встающий в её присутствии член, я бы даже решил, что рядом с Бейрой и вовсе можно обойтись без него.

Да… и такое бывало, заплывало в мои мысли, но изредка. Я до скрежета зубов мечтал оказаться внутри неё. Не только в сердце, но и в ней самой. Желал увидеть блеск её глаз и приоткрытые губы во время того, как буду входить в неё, выбивая стоны и крики. Хотел стать с ней ещё ближе, завладеть полностью, заполнить собой и не отпускать. Никогда. Надеюсь, когда-нибудь она будет готова и подпустит меня ближе, а пока… ценю каждый миг, дарованный нам судьбой, и живу.

Бесшумно покинув комнату, спустился по лестнице и уловил гул кофемашины. На кухне, облокотившись о столешницу, стоял Итан и зевал так заразительно, что эта хрень передалась и мне.

Пока я приближался к другу, внимательно смотрел на его профиль, вспомнив вопрос Дикарки. «Уверен в нём?». Она так внимательно смотрела на меня, пока ждала ответа, но я был честен. Да. Я доверял парню, стоящему на нашей с Бейрой кухне. Я доверял ему самое ценное, что у меня было. Её. Мы делили с ним слишком много дерьма на двоих с детства и продолжаем каждый день. Слепого доверия нет. Я знаю, что предать может каждый, но хочу верить в то, что мы с ним исключение из правил. Итан единственный, не считая Бейры, кто видел мою тьму и не скривил лицо в отвращении. Он не отвернулся, не ушёл, не говорил, что я бездушная тварь. Он стойко принял её как мою часть и даже более того, спасал десятки раз, когда я терялся. Когда меня погребало под

чужими криками боли, вонью крови, рвоты и дерьма. Когда я переставал видеть грань и начинал убивать за любой косой взгляд или чих во время собраний.

Итан изолировал меня на дни или недели, а затем возвращал в мир лучшую версию. Адекватную. Мой брат, не по крови, но духу. Моя опора, благодаря которой я ещё я и жив. Ради него и Бейры я готов на всё. Наступлю себе на горло, но выслушаю и не дам гневу затуманить разум в случае спорных вопросов. Только не с ними.

Сделав глоток, Итан повернул голову и протянул мне еще одну чашку с кофе. Встретившись со мной взглядом, друг кивнул, зная, что мне необходимо услышать то, что я и так знал.

- Я не подведу. Буду рядом до твоего возвращения.

Я подошёл и крепко его обнял. Итан ответил тем же, а затем положил руку на мое плечо и сжал, заглянув в глаза.

- Помни, ради кого ты это делаешь и не смей терять контроль. Меня одного слишком мало для её защиты. Ты нужен Бейре. Марко, Грегори, Линда… все хотят её заполучить, Саргон. Все, но она выбрала тебя, и ты не можешь её подвести. Так ведь?

Лицевой нерв дрогнул. Три имени. Три врага. Три угрозы для моей Дикарки.

- Они её не получат, - выдавил из себя с трудом, уже рисуя в воображении, как перерезаю глотки каждому.

Итан кивнул и отправился к дивану, а я, подхватив ключи

от тачки с полки, влил в себя кофе и направился на выход.

Холодный утренний воздух ударил в лицо, как только я вышел из дома. Наполнив легкие бодрящей свежестью, направился к тачке, припаркованной у ворот. Забравшись в салон, завёл движок и уже хотел тронуться с места, но зазвонил телефон и я не глядя принял вызов, проведя пальцем по экрану.

- Слушаю, - бросил взгляд в зеркало заднего вида, сдавая назад.

- Саргон, милый, - от голоса, раздавшегося из динамика, моментально скривился. - Я закрыла глаза на то, что вытворила потаскушка, которую ты…

- Селин, - перебил её до того, как она наговорила бы на пулю в лоб. - Закрой свой рот и не трать мое время. Я тебе уже сказал, между нами ничего не будет. Более того, даже не было. Я лишь пару раз трахнул тебя, так как было лень идти в бар, вот и всё. Не прекратишь бесить меня, я отправлю к тебе своих ребят, и они удовлетворят так, что ты забудешь мой номер. Спрашивать поняла ли ты меня не буду, так как ты хоть и дура, но свою жизнь ценишь, - скинул вызов.

Вдавив педаль газа, под рёв двигателя, я наконец сорвался с места и выехал на трассу, оставляя дом, тишину и лучший в мире аромат позади. Впереди меня ждали камеры, боль, и я надеялся ответы на мои вопросы. Тиканье таймера в голове вновь заполнило пустоту мыслей, и я прибавил скорость. Я узнаю в чём дело, у кого есть рычаг на мою женщину и

уничтожу его. Ради неё. Ради себя. Ради нас.

Воздух в загоне провонял потом, старой кровью и липким, животным страхом, который повис между мной и пленниками. Я шёл вдоль сетки медленно. Сапоги глухо отбивали ритм по иссохшей земле, маска на лице душила, но загон был в том секторе, где без фильтра дышать было невозможно.

Я не смотрел на лица, я считывал дыхания, напряжение тел. Смотрел в их глаза и одним своим взглядом вытягивал все, что могло быть скрыто. У одного пленного дернулся глаз, хоть он и казался расслабленным. Паника под маской безразличия. Девушка задержала дыхание, мышцы были напряжены. Готова к броску, хоть уже и сломлена. Третья сжала кулаки до побеления костяшек и зло сверлила меня взглядом, на что я безразлично взглянул и позабыл.

Остановившись возле своих солдат, кивнул на двоих, сделав выбор.

- Этого мужчину и ту девку у стены. В разные камеры. Живо.

Парни не задавали вопросов. Быстро и четко вытащили всех, кто был мне нужен на сегодня и поволокли по земле к зданию. Я шёл следом, уткнувшись в телефон и дочитывая рецепт приготовления одного из сюрпризов для Бейры. Вроде бы всё легко. Должен был справиться. Отправив на ходу сообщение со списком необходимых продуктов своему помощнику, убрал телефон и размял шею. Что ж… пора.

Камеры. Стальные глухие двери, тусклые лампы. Я вошёл первым и окинул помещение взглядом. Стол с инструментами и стул. Всё, что было мне необходимо. Когда парни усадили и пристегнули мужчину, мне уже не терпелось начать и закончить, чтобы поскорее вернуться домой.

- Выйдите, - бросил не оборачиваясь.

- Саргон…

- Я сказал, выйдите.

Дверь захлопнулась. Прозвучал щелчок замка. Я подошёл к стене и выдернул пучок проводов из пишущей камеры. Красный огонёк мигнул на прощание и погас. Мы остались одни. Только он. И я. И тишина, которая скоро исчезнет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.